

Съсмямъ

ОТ АВТОРИТЕТА

НИКА ЗЛАТОВА

— Вы что, меня крадете среди белого дня? — Госпожа доктор, — я перевожу взгляд на соседнее место, оказывается, рядом со мной сидит ещё один мужчина. Деловой костюм, но что-то не так. Белоснежная ткань рубашки пропитана чем-то красным, это кровь, до меня доходит сразу. — Вас должны были предупредить о внеплановой операции. — Да, но... — Я не могу брать на себя ответственность за вашу жизнь. Тем более что вне операционной ваши шансы... — Сможете, госпожа доктор, другого выхода нет, — кристально голубые глаза собеседника действовали лучше любого отрезвляющего средства. — Иначе вас лишат должности в лучшем случае. Вам же ещё выплачивать машину, квартиру вы себе присмотрели в новом районе? Так вот, считайте будет вам квартира, если справитесь с операцией.

— Куда вы меня везёте? — выкрикнула я громиле, что силком посадил меня на заднее сидение старого, но внушительного чёрного мерседеса.

Ответа не последовало, кожаный салон охлаждал кожу, сердце сжалось. Рядом на заднем сидении со мной обнаружился ещё один человек, менее внушительный, чем этот бандит, что затолкнул меня. Мужчина полулежал на сидении, видно высокого поста, так как колени упирались в переднее сидение. Я не сразу обратила внимание на него, придумывая план побега.

Директор сказал, что меня ждёт выезд в другую больницу и всего. Я уже привыкла, что как начинающий специалист отказываться от указаний свыше не могу. Но сейчас по факту меня похитили прямо на рабочем месте, что твориться-то. Руками я вцепилась в дверь, надеясь открыть и сбежать, но похитители заранее убрали все ручки, так, чтобы задние двери, возможно, было открыть только снаружи. Громила сел на водительское место, машина рванула с места, из под капота вырвался рокот лошадиных кобыл. Внезапно на руки мне приземлилась огромная аптечка, такая же, что находится у нас в машинах скорой помощи. Дуло пистолета приставили мне прямо под ребра, заставив практически не дышать.

— Что вы себе позволяете, спрашиваю я вас?! — перешла на более высокие ноты возмущения, даже голос не дрогнул, не смотря на плачевность всей ситуации.

— У тебя есть пару секунд, чтобы приступить к своей работе, — из тонких собранных в одну линию губ вырвались слова моего похитителя, что сидел рядом на заднем сидении.

Только сейчас я обратила внимание на мужчину, чтобы потом как следует описать полиции своего похитителя, нужно было запомнить все до мелочей. Высокий как я уже успела заметить, темно-каштановые волосы были коротко подстрижены, возле левого глаза виднелся небольшой шрам. Темно синие глаза были в легкой дымке, выглядывая из под длинных темных ресниц.

Он был ранен, дошло до меня, но почему тогда не обратится в больницу. Я хотела уже высказать все, что думаю, но мужчина указал на рану, а пистолет еще сильнее надавил мне под ребра.

Ладно, когда то давно, я давала клятву спасать жизни людей, сейчас нет времени для размышления над ситуацией. Мужчина был в критической ситуации, кровь пропитала бок белоснежной рубашки, нужно было срочно оперировать, но для начала хотя бы остановить кровь и очистить рану. Судя по тому, что я сейчас видела, это было огнестрельное ранение, а значит, пуля могла еще оставаться внутри. Чувства и эмоции отключились, так всегда было в моей работе, за дело принялось практика, наработанная годами.

Потом я часто вспоминала нашу первую личную встречу с товарищем бизнесменом, как он себя называл, как считали и все коллеги в моей больнице. Проклинала ли я себя за то, что решила спасти ему жизнь? Даже уже и не вспомню день, когда бы я была в здравом уме. Ведь нужно было драть уже тогда на всех парах, как только закинули в машину, как мешок с картошкой. Лучше ведь позднее зажигание, но у меня не было на это времени. К черту мою профессиональность и доброту, ругала я себя, нажила себе лишних проблем по горло.

Глава 1

День подходил к концу, я стояла на крыльце больницы, смотря на ярко алый закат среди шумного города. Положив руки в карманы медицинского халата, я ещё раз вздохнула поглубже свежий весенний воздух и зашла в стены больницы.

Так как отработала я только три года, мне предстояло укрепить свои позиции на рабочем месте и дай бог в будущем стать хорошим хирургом. Но сейчас я в основном могла похвастаться только помощью в крупных операциях, ассистируя, заведующего или меня допускали на обычные бытовые операции, без риска смерти пациента.

Ночная смена была спокойной, в нашу больницу привозили лишь вип-клиентов, так что ночь, как всегда, могла пройти без эксцессов. Обычно ночью к нам могли привезти очередного ребенка богатых родителей, который накачался наркотиками. Редко это были попытки суицида среди уже не молодых жён, чьи мужья, находили себе любовниц. А ещё реже, экстренный случай, требующий немедленного вмешательства и операций. Вот тогда-то и была задействована моя личность. Так что я могла спокойно сесть в кабинете и продолжить строчить отчеты по операциям за день.

Стрелка часов медленно тянулась к утру, выпив очередную чашку с кофе, я подавила приступ зевоты. Кабинет, который мне достался, был очень просторный, вдоль стены располагались полки с книгами и документацией. Один стол занимала я, а еще парочку предназначались для таких же начинающих, как и я работников медицины. Даже пара кроватей стоявших рядом, для вот таких вот ночных смен. Несколько цветков в горшках расположились на окне, придавая хоть немногий уют кабинету. Все в стерильной чистоте, так же и на моем столе расположился ноутбук, пара папок и чашка с кофе. Остальные столы напарников, как всегда были завалены папками и пустыми стаканчиками от кофе.

После ночной смены меня ожидал день отдыха дома в полном одиночестве. Закрыв кабинет на ключ, я спустилась на первый этаж и попрощалась с коллегами, которые уже заступали на дневную смену. Я была довольно замкнута, не дружила с коллективом. Из-за чего некоторые особы думали, что я еще не достигла ничего, но уже зазналась.

— Что Натка, уже домой? — как всегда, с улыбкой на губах, спросил наш директор и по совместительству владелец больницы Дмитрий Леонидович.

— Да, Дмитрий Леонидович, вам же больше ничего не нужно? — с нотками усталости спросила я.

— Да-да, — тут у директора зазвенел телефон, он достал его и с ещё большей улыбкой до ушей ответил неизвестному, — Привет, не думал, что ты наберешь своему другу.

Но видимо триаду директора прервали, уместно кивнув, я развернулась, чтобы отправиться к выходу и направиться домой, отдыхать.

Пара шагов к двери, я уже тяну ручку на себя, как меня останавливает Дмитрий Леонидович.

— Захарова, а ну стоять на месте, не двигаться, — громко заявил директор.

Честно, у меня перед глазами тут же стали всплывать мои косяки. Что я могла сделать такого? Но в голове не было ничего, за что меня могли бы отругать. Я решила промолчать и дать слово директору, чем стоять и бэкать, что это я могла сделать эдакого. Директор всегда сдержанный, иногда отвечивал шутки и был весьма доброжелательным человеком. Сейчас

же был немного бледен, стоило ему остановиться возле меня.

— Ты сейчас остаешься и ждешь на крыльце, поедешь...гм...в другой наш филиал там срочную операцию проведешь. Машина заберет тебя минут через десять.

— Больше что нет хороших хирургов? Алексей работает и вполне справиться один. Тем более меня же редко к серьезным операциям допускают, Дмитрий...

— Наташа, иди и жди на крыльце, я тебе сказал, — словно отрезал, директор развернулся и быстрым шагом пересек холл, исчезая за поворотом. — Чуть хорошим отношением побалуешь, как перестаете воспринимать мои распоряжения.

— Ладно, — проговорила я уже себе и потеряла переносицу, отгоняя усталость.

Потянув на себя стеклянную дверь вышла на улицу, где было пусто, а утренний прохладный ветер пробирался сквозь легкое весеннее пальто. Стянув пояс на талии, я засунула руки в карманы, оставалось только ждать машину, что должна была приехать и забрать меня. Длинные темные волосы привычно были собраны в высокий хвост, а лицо без единого грамма косметики немного стягивало от прохлады. Обещала же себе следить за внешним видом, а то так и останусь в девках, в свои, страшно говорить, тридцать лет.

На крыльце больницы было пусто, ни одной души на периметре, ограждённым огромным забором. Он скрывал первый этаж от глаз прохожих. Ведь никто из пациентов не захочет видеть на следующий день свои фото на страницах соцсетей с кричащими заголовками.

Слегка поёжившись от холодного майского ветра, я закуталась в тёплое пальто, сжав в руках небольшую сумку. В этом году весна была холодной и дождливой, хотя обычно в это время уже можно было ходить в одной кофте. Стараясь не клацать зубами от холода, я с грустью взглянула на мою машину, стоящую на парковке. Сегодня не получится отдохнуть дома, вот тебе и пропал один выходной. Нет, я не жалуясь, работу я любую, да и премиями нас жалуют часто, в отличие от государственных больниц. Но...

Неожиданно электрические ворота, ведущие в шумный город открылись и огромный темный мерседес, рыча, ворвался на территорию и остановился рядом со мной. Я опешила от такого поворота, отойдя на пару шагов назад. За мной должен был подъехать автомобиль нашей скорой, как и всегда.

Чёрные тонированные стёкла не давали мне рассмотреть, кто же находится внутри машины. Водительская дверь открывается и из неё выскакивает молодой парень высокого роста в темной одежде, чёрного цвета. Я успела рассмотреть немного. Высокий, крепкий, словно скала из мышц, кофта под горло и такие же в тон штаны с кучей карманов.

— Вы доктор Захарова? — грубый стальной голос выводит меня из состояния оцепенения.

Не решаясь ответить, я просто киваю. Дальше все было как в тумане, как говорится или поётся где-то там, с памятью на мотивы у меня были проблемы. Но это во всех там романах про любовь, а я попала в какой-то триллер, как выяснилось позже. Открывается пассажирская дверь и меня просто как мешок с картошкой толкают внутрь. Пытаясь вылезть обратно, не готовая к такому раскладу, моя голова чуть ли не таранит закрывающуюся дверь. На улице, как на зло ни души, я тарабаню руками по стеклу, но все бесполезно. Охрана больницы как будто не видит происходящего или не хочет замечать, хотя камеры были по всему периметру.

Мерседес срывается с места, унося нас за пределы больницы в считанные секунды. И словно по команде ворота закрываются за нами, увозя меня в неизвестность. Город мелькает

в окне автомобиля, я, наконец, решаюсь произнести очевидное.

— Вы что меня крадете среди белого дня?

— Госпожа доктор, — я перевожу взгляд на соседнее место, оказывается рядом со мной сидит ещё один мужчина. Деловой костюм, но что-то не так. Белоснежная ткань рубашки пропитана чем-то красным, это кровь до меня доходит сразу — вас должны были предупредить о внеплановой операции.

— Да, но...

Мою триаду неожиданно прервали, на колени упала аптечка с переднего сидения. Водитель не позаботился о мягком приземлении огромного аптечного снаряда, теперь на коленках закрытых джинсами явно появятся синяки. Мужчина, сидевший рядом, неожиданно громко втянул воздух. Посмотрев на него, я поняла, что уже, когда-то его встречала. Но вот где? Его лицо выдало лишь на секунду отголоски боли, а в следующий момент он весь замер словно струна.

— Что застыла? — с водительского места как гром с неба раздался голос того мужика, что толкнул меня в машину. — Нужно оказать ему первую помощь, если он не потянет до места, тебе головы на плечах не сносить.

Пальцы интуитивно раскрыли аптечку и дальше как по инструкции, как всегда, осмотр раны и краткая инструкция по дельнейшим действиям уже возникла в моей голове. Годы практики творили чудеса. Для начала нужно было остановить кровь, я не решалась спросить очевидного у пассажиров, но медлить было нельзя.

— Его что ранили огнестрельным оружием? — обратилась я к водителю.

— Да, — выдал мужчина с переднего сидения.

Остальные вопросы я оставила при себе, понимая плачевность всей ситуации. Руки работали, пока в голове моей возникали хаотичные мысли. Почему именно я? Как наш директор связан с этим человеком. И кто этот неизвестный, кому я сейчас оказывала помощь.

— Можно?

Я указала на рубашку мужчине, хотя разрешение было лишним. Он только кивнул и сжал челюсти, с небрежной. Пальцы аккуратно расправились с пуговицами и теперь я могла увидеть рану целиком. И не только рану в голове отозвался ехидный голосок. Черт мужчины у меня не было уже больше года. Моему взору открылся вид на идеальный торс с кубиками. Так слюни подобрать и работать приказала себе. Рано сильно кровоточила, протерев руки антисептиком и вытерев место ранения, я взяла и наложила повязку, чтобы пациент смог дожить до места операции.

— Боюсь вас огорчать, но пуля прошла глубоко, пациент, судя по всему, уже потерял достаточно крови, нужно ехать в больницу...

— Нет, — как отрезал, сказал сам пациент.

— Я не могу брать на себя ответственность за вашу жизнь. Тем более что вне операционной ваши шансы...

— Сможете госпожа доктор, другого выхода нет, — кристально-голубые глаза собеседника действовали лучше любого отрезвляющего средства — Иначе вас лишат должности в лучшем случае. Вам же ещё выплачивать машину, квартиру вы себе присмотрели в новом районе? Так вот, считайте, будет вам квартира, если справитесь с операцией.

Меня задевала дерзость этого человека, но сейчас я обязана помочь ему иначе он

реально не протянет и до больницы. Я оглядела мужчину пристальным взглядом, собираясь вновь возразить. Одет в дорогие вещи, машина представительского класса. Опустив взгляд на руку, что сжала мое запястье, увидела часы, что стоили моей заработной платы за все года работы. Почему не поехать в больницу, раз деньги на то имеются.

— Слушайте...

— Мы приехали.

Оборвал нас водитель с переднего сидения. С моей стороны и со стороны раненого открыли двери, стоило мне выйти, как нас окружили другие люди.

— Осторожно выносите его и по возможности не дергайте, — остановила я подоспевших мужчин. Они приняли мои указания и аккуратно достали пострадавшего из автомобиля.

Судя по всему мы ещё в черте города, раз быстро добрались. Высокий двух этажный дом, ограждённый большим забором, метров пять, не иначе. Детали дома и территории времени не было рассматривать меня тут же прихватили за локоть и потащили за раненым в дом.

Нас привели в огромную комнату, оборудованную по самым последним медицинским технологиям разве что без всяких аппаратов диагностики. А мне как раз таки было необходимо точно узнать расположение пули, чтобы не допустить гибели пациента. Мужчину положили на уже подготовленный стол для операций, а меня подтолкнули ближе.

— Мне нужен халат, маска, перчатки, что-то из обезболивающего, если имеется, — сказала я то, чего не увидела рядом со мной. Необходимые инструменты уже лежали рядом.

В комнате осталось пару человек, чтобы видимо контролировать процесс. Именно они и вручили недостающие вещи.

Уже в снаряжении и маске, я потуже завязала волосы на голове, проверила перчатки и озвучила то, что вертелось в голове давно.

— Шансов не много, не буду вас обманывать. Аллергия на препараты имеется?

Я уже приготовила укол и держала шприц в руках.

— Нет. Доктор, я сказал, что другого выбора у вас нет, — холодные голубые глаза впилась в меня. — Вы или проводите успешно операцию, либо лишаетесь не только должности, но и жизни.

Несмотря на жуткую боль, а она была таковой, мужчина терпел и не издал ни одного стога. Он продолжал меня шантажировать даже на грани смерти. Такой человек по истине страшен.

Попыталась успокоить себя, больше нельзя было медлить, кровь уже просочилась через повязку. Вколола обезболивающее и постаралась дышать ровно. Не знаю, сколько длилась операция по извлечению пули, очищение равны и всего последующего, но я стойко выдержала эти часы напряжения. Было довольно сложно, практически один шанс из ста найти пулю руками и затем извлечь ее из тела не повредив другие ткани и органы. Особенно я молилась, чтобы она не задела сердце, иначе меня точно ждал не только провал операции. Но и крах всей моей жизни. Благодаря чуду я справилась и сейчас могла действительно гордиться собой.

Пациент, хвала богам, был в неплохом состоянии. Стоило закончить, как я присела на стул в углу комнаты, пока пациента переключивали на кушетку двое мужчин. Уже решив, что моя миссия выполнена на ура, я сняла экипировку и уже планировала ретироваться куда подальше. Осталось найти мою сумочку, но видимо ее я забыла прихватить с машины.

— Не так быстро, вас мы попросим остаться, — услышала я голос мужчины, что стоял и наблюдал весь процесс операции за моей спиной.

— Я выполнила ваши условия, теперь могу быть свободна.

— Нет, — жестко парировал он. — Вы останетесь тут пока состояние Егора Александрович не придет в себя.

— Вы совсем выжили из ума? — весь гнев вот-вот выльется из меня. — Вы притащили меня, неизвестно куда, ладно. Вам требовалась помощь, я ее оказала. На этом моя роль окончена.

Но меня словно не слышали, а снова и снова отдавали приказы.

— Не буду повторяться, доктор.

— Мне уже завтра на работу между прочем! Как вы объясните мое отсутствие директору?

Я старалась придумать более веские аргументы, чтобы защитить крохи собственной свободы. Надеялась выбраться из этой передраги как можно скорее.

— Не переживайте, директор будет в курсе вашего отсутствия. Считайте у вас оплачиваемый отпуск. Вы задержитесь здесь на неделю, думаю, этого времени будет достаточно, возражения не принимаются.

Мужчина снова парировал, заставляя меня стоять и краснеть от гнева, который переполнял.

— Доктор, пойдёмте вам нужно переодеться и отдохнуть.

— Я не могу оставить пациента, мне нужно контролировать его состояние.

— За полчаса ничего не случится, пройдёмте. Вам нужно сменить одежду.

Обратился уже водитель, что довез нас сюда. Я перевела взгляд на свою кофту и джинсы, они были в пятнах крови, видимо испачкалась в машине, когда без перчаток оказывала первую помощь.

Меня снова взяли под локоть, чтобы выпроводить из комнаты и провели по коридору к дальней комнате. Сказать, что я была удивлена размерами и длиной коридора, ничего не сказать.

Судя по всему, живет хозяин в самых настоящих хоромах. Куда простым смертным так жить. Мне открыли дверь и кивком указали войти, так как я не решалась сделать шаг. Словно меня сейчас запрут тут как заложницу. Нет, я уже была заложницей, если так посудить.

— Одежду вам принесут, надеюсь, размер госпожи вам подойдет. Ничего другого мы предложить пока не можем. Новые вещи доставят к утру.

Только сейчас я обернулась и присмотрелась к мужчине. На его лице не было ни страха от данной ситуации ни смятения. Слово подобные ситуации постоянно присутствовали в его жизни. Он выглядел на лет тридцать, может меньше. С коротко-стриженными ежиком темных волос на голове и такой же темной бородой. Борода могла прибавлять возраст, отметила я про себя.

— Хорошо, Андрей, так вас зовут?

— Да, хотели бы перекусить? Должно быть, вы устали после операции.

— Да, наверное.

Кивнув, Андрей вышел из комнаты, просто прикрыв дверь, на замок не закрыли и на том спасибо. В большом доме с одними мужчинами, огромными амбалами, правильно сказать, было неуютно оставаться.

Комната была похожа на гостевую, так как лишний декор уюта отсутствовал. Двухспальная кровать, пуфики рядом, туалетный столик без зеркала, дверь, которая вела наверняка в ванную, обстановка была в светлых тонах. Решив не пачкать своей одеждой чертовски дорогую мебель, я потянула дверь и зашла в ванную.

Придирчиво осмотрев одежду, я поняла, что восстановлению она не подлежит. Кровь отстирать от светлых тканей было невозможно. Джинсы ещё может быть. Эх, придётся раскошелиться, подумала я. На вешалке с полотенцами висел большой белый халат, а в самой душевой стояли все необходимые средства гигиены.

Нужно отмыться от всего этого, я уже вторые сутки без душа, в конце концов. Под тёплые струи воды я нырнула с головой. Выдавив немного геля, сполоснула тело и руки и намылила длинные волосы. Быстро справившись, вышла из душевой и одела сверху белья банный халат, что висел в ванной. На диване уже лежал сменный комплект одежды, кто его занёс, осталось тайной.

Мне принесли свободные тёмные штаны в спортивном стиле и толстовку с капюшоном в тон, с какими-то рисунками. Натянув поверх белья предложенную одежду, я придирчиво осмотрела себя в зеркало ванной комнаты. Наряд больше подходит для подростка, нежели

для взрослой дамочки. Хотя женщиной я себя не считала. Выглядела даже моложе, чем было написано в паспорте, благодаря генетике матери. Мы с ней были очень похожи, но даже этот факт не добавлял плюсов в общении со мной.

Брюки были чуть коротковаты, но по размеру подошли. Вещи принадлежали девушке небольшого роста, сделала я вывод. Мой рост метр семьдесят и длинные ноги обязывали носить размер побольше. А вот кофта фасона оверсайз была в пору.

Кто эта госпожа интересно, вспомнила я слова мужчины. Жена? Его девушка? Мне что до этого человека. Нет, он, конечно, привлекательный, но подобные люди, с криминальными связями, меня не интересовали. Ведь кто, кроме каких-то бандитов будет скрываться от больницы в таком плачевном состоянии. И молиться только на случай судьбы и какого-то доктора вроде меня. Перед глазами снова возникла картинка мужчины с красивыми голубыми глазами, словно лёд и темными волосами. Пока я его видела только в сидячем положении, но уже могла бы сказать, что он выше меня. А он даже в машине полулежа выглядел внушительно. Не сказать, что красавец, но выглядел он реально как настоящий мужик. И энергетика такая же, аж пробирает.

Его образ был знаком, но память не давала вспомнить. Где-то его встречала, но вот, где я могла пересекаться, с этим криминальным типом осталось вопросом. И ещё один интересный вопрос, как связан с этой ситуацией мой директор.

Так Егор Александрович. Нужно напрячь свою память и вспомнить. Обычное имя, но лицо я точно видела раньше. Егор...

Стук в дверь вырвал меня из размышлений.

— Да, — сказала я, открывая дверь ванной.

— Госпожа доктор, вы можете перекусить, потом я проведу вас обратно.

Кивнув, я прошла обратно в комнату и присела на кресло возле туалетного столика. Андрей так и стоял, наблюдал пока я съем суп и пюре с мясом, что мне учтиво принесли.

Я справилась быстро, профессия вынудила меня научиться быстро перекусывать в перерывах между работой. Так как у всех, перерыва у нас как тактового и не было. Работать несколько суток на ногах я привыкла. То директор просил остаться, то кто-то из работников просил подменить. Все люди имели семью, детей, которые могли заболеть или попасть в неприятность.

У меня была гора и маленький вагончик свободного времени. Я жила одинокой жизнью, если бы не работа, которой я отдалась с головой. Можно было насчитать лишь одну подругу, которая осталась и терпела меня вот ещё со студенческих времен. Родители жили обособленно в другом городе, они не захотели перебираться с дочерью в развивающийся город. Так что со студенческого времени я привыкла быть одной. За исключением ещё пары подруг, с которыми мы переписывались раз в полгода.

— Можем идти, — я промокнула салфеткой губы.

Пройдя коридор, мне открыли дверь, но следом за мной заходить не стали. Теперь я могла рассмотреть обстановку в импровизированной палате. Мужчина лежал на кровати, в углу большой комнаты, подсоединённый к аппарату. Аппарат следил за его жизненными показателями. Парочка кресел и большой шкаф. Стол, на котором ещё час назад проводили операцию, уже видимо вынесли. Огромная плазма висела на пустой стене, разбавляя атмосферу. Мой пациент лежал с пультом в руках. Егор, нахмутив темные брови, смотрел на экран телевизора. Легкая морщина показалась на лбу. Но даже этот показатель возраста его не портил.

— Сейчас мы на месте происшествия, что здесь случилось, остаётся неизвестным. Судя по убитым, мы можем говорить о разборках криминальных группировок. Когда полицейские прибыли на место происшествия, члены банды уже покинули ее. Сейчас полиция тщательно следит за обстановкой в городе. Ранее были найдены два трупа неизвестных мужчин в районе лесополосы. Детали так же уточняются, возможно, что эти убийства связаны с группировками. Личности убитых до сих пор неизвестны, их тела...

На экране были новости, затем показали кадры с места, где-то на укромной стоянке стояли автомобили с пробитыми от пуль стёклами, на носилках уносили тела тех, кто не выжил в перестрелке или стали ее свидетелями.

— Это ведь там вас ранили, — я не спрашиваю, говорю только факты.

Голубые глаза оторвались от телевизора и прошлись по мне словно детектор.

— Нужно было высушить голову, прежде чем идти. Можете заболеть, доктор.

Я снова вспыхнула, этот мужчина опять пытался мне указывать, что делать. Мой вопрос проигнорировали, я решила сделать то же самое с ним. Подошла к аппарату и просмотрела цифры на приборе. Кивнула сама себе. Все было в порядке, несмотря на то, что ещё пару часов назад мужчина был при смерти.

— Как я могу к вам обращаться?

Мы находились рядом, но даже тот факт, что я сейчас смотрела на него сверху вниз, не добавлял мне уверенности. Даже находясь лёжа от него исходила безумная энергетика, не говоря о его внушительном росте и комплекции. Таких людей обычно бояться на подсознательном уровне, не говоря уже о том, чем этот человек занимается.

— Егор.

— А отчество?

— Достаточно назвать меня по имени, госпожа доктор.

Я скривилась, они, что издеваются надо мной. Можно как бы по имени отчеству, они же прекрасно его знают, но игнорируют и этот факт.

— Теперь я у тебя в долгу, — он незаметно перешёл на «ты».

— Мне ничего не нужно, я лишь хочу вернуться скорее на свою работу к прежней жизни и больше вас никогда не встречать. Я напишу, что нужно принимать и сколько, если позволите.

— Андрей, — позвал Егор мужчину, он тут же оказался в комнате, словно ждал приказа. Какие они выдрессированные все-таки. — Купи все, что скажет доктор.

— Я напишу, если позволите, это в основном обезболивающие и антибактериальные препараты, — Андрей подал небольшой блокнот, что достал с внутреннего кармана и ручку. — Они помогут нейтрализовать возможную инфекцию, что могла попасть с осколками и конечно обезболивающее. И ещё нужно вот это, — я кивнула на название, что уже написала Андрею. — Это для обработки раны и ее дальнейшего заживления.

Парень кивнул и скрылся за дверью, снова оставив нас наедине. Я перекинула пряди волос за спину и посмотрела на своего пациента.

— Я расскажу вам план лечения. Вы лежите в полном покое всю неделю. Буду за вами наблюдать, приходите два раза в день и менять повязку.

Мужчина усмехнулся на мгновение, отчего в уголках глаз засели морщинки, выдавая не молодой возраст собеседника.

— Ну полежать могу, но работа не может без меня.

— Вы либо делаете, как я считаю нужным, либо я сейчас же уйду и не ручаюсь за ваше

здоровье, — твёрдо ответила я.

— Допустим, что ещё доктор? — его глаза, словно льдинки сощурились. Взгляд не отрывался от моего лица, я поежилась, или от холода в комнате, или причиной был его холодный взгляд.

— По окончанию недели я наложу ещё швы на рану, но нужно, чтобы вы наблюдались у врача хотя бы раз в месяц в последующем, так как возможно будет нагноение. Поэтому...

На мне никак не отразилась гнетущая обстановка и вскользь брошенные взгляды мужчины. Я продолжала говорить рекомендации по лечению, пытаясь не брать во внимание заинтересованные взгляды в свою сторону, этого человека было трудно понять. Да и с точностью говорить про эмоции, что он испытывал тоже, его лицо было бесстрастным, а вот в глазах было что-то помимо холода и отчужденности.

— Что-то не так? — я заправила прядь темных волос за ухо, не понимаю я его взгляд, хоть ты убей.

— Не ожидал от столь молодой особы, такого профессионализма. Нужно будет потом вашему начальству передать, что я очень доволен его персоналом и в особенности вашей работой.

Я прищурила взгляд на мгновение, это что был комплемент. Егор был довольно странным мужчиной, то в один момент берет и приказывает, то в другой раз выдает похвалу или одобрение.

Неделя подходила к концу, а значит и мое пребывание в этом доме тоже. Дни проходили один за другим, как и прежде до этой поездки по просьбе директора. Только больница была уже на дому и пациент был один. На следующий день охрана передала мою сумку с вещами ближе к вечеру. Так же, как и обещали, принесли абсолютно новые, с бирками вещи.

Учтиво предупредили, что лучше никому не сообщать о моем нынешнем месте проживания. Что для других по официальной версии, то я нахожусь в небольшом отпуске. Но мне в принципе некому было рассказывать об этом.

Мой телефон все время молчал, на работе я не была близка с кем-либо. А родственники интересовались моими делами раз в месяц лишь по привычке. У родителей был любимый младший брат, вот в ком они души не чаяли. Я же окончив школу, быстро перебралась в город побольше, где окончила университет, нашла работу и жила до сих пор. За все время мне набрала лишь подруга, на следующий вечер.

— Да, — ответила я.

— Привет, я до тебя еле дозвонилась, подруга, — раздался весёлый голос на том конце. — На работу звонила, но они сказали, что ты отпуск взяла. Чего не предупредила? Опять, в глушь уехала?

Анастасия, или просто Настя, была одной из моих немногочисленных подруг. Мы познакомились в ещё университете, но так случилось, что она решила не продолжать работу по специальности. Поэтому окончив учебу, с головой окунулась и раскрылась в своём хобби-рисовании. Но мы продолжали наше общение и ныне.

Подруга знала, что я была любителем уехать куда-то в горы или лес. Но получалось это не часто с моим графиком работы. Вот и сейчас можно было легко соврать, чтобы не подставлять её под удар.

— Странно, телефон был включен. Сообщений о пропущенных вызовах не было. Да уехала я, но отпуском это вряд ли можно назвать, Насть.

— Ты не поверишь что случилось!

— И? — подруга была любителем приукрашивать события.

— Андрей сделал мне предложение!

Визг подруги чуть не оглушил меня, я отодвинула трубку от уха, чтобы не лишиться слуха.

— Поздравляю, — искренне порадовалась за подругу.

— Так свадьба у нас через месяц, я и так долго ждала этого! Торжество будет не сильно многолюдное, человек так двести.

Я закатила глаза, подруга с ее женихом были людьми публичными, поэтому для них такая цифра приглашенных была небольшой. Не ожидая моего ответа, она продолжила разговор.

— Натали, жди приглашения на неделе, давай встретимся и обсудим все. И приглашение уже передам лично в руки. Ты уже приедешь к выходным?

— Да буду по идее, тогда спишемся, Насть. А то телефон скоро сядет.

Попрощавшись с подругой, я скинула вызов. В комнату постучали, я отложила телефон

и пошла к двери. На пороге стоял мой пациент. За это время я уже почти привыкла к этому мужчине. Да аура была у него подчиняющая, но я со своим опытом работы с обеспеченными пациентами, уже не обращала внимания на подобное. Со стороны не скажешь, что он был ранен неделю назад.

— Похоже, постельный режим вы решили не соблюдать? Или на вас все заживает как на собаке? Я видела у вас и другие шрамы от ранений, видимо не в первый раз попадаете в подобную ситуацию.

Мужчина стоял в деловом костюме черного цвета, белая рубашка подчеркивала размах плеч. А чтобы посмотреть в эти ледяные глаза, мне нужно было поднять голову вверх. Непривычное ощущение, редко я общалась с мужчинами выше меня.

— Госпожа Захарова, ваше пребывание здесь подошло к концу, охрана отвезет вас домой.

Мои комментарии он снова пропустил мимо ушей, мы говорили на разных языках. Да и жили в разных мирах, мой спокойный и размеренный образ жизни никак не похож на мир этого мужчины, привыкшего балансировать на краю жизни и смерти.

— Ладно, дальше за ваше здоровье я не ручаюсь. Сейчас возьму свои вещи и буду готова.

В комнате наспех взяла свои скромные пожитки в виде изувеченного пятнами крови пальто, сумки и телефона и поспешила за мужчиной. Пока шли вдоль коридора, я успела рассмотреть его со спины. Высокий поджатый, но не худой, выше меня он двигался плавно и не спеша. Интересно чем он занимается? Раны на теле, которые я успела рассмотреть во время ежедневной смены повязки, заставляли задуматься.

— Андрей, отвези Наталью, куда она попросит.

Мы уже вышли на улицу из моего места заточения. От нехватки воздуха я задышала чаще. Хоть мне и не запрещали выход на улицу, но я старалась не покидать свою небольшую комнату. Не хотелось лишних проблем. В моей памяти все должно было стереться как можно быстрее.

Голубые глаза мужчины осмотрели меня с ног до головы, он как будто хотел что-то мне сказать, но не стал. Просто кивнул на прощание, когда Андрей открыл мне дверь автомобиля, я забралась на заднее сидение внедорожника.

Весь остаток пути я молчала, назвала только адрес моего дома. Парень лишь изредка поглядывал на меня в зеркало заднего вида. Машина остановилась возле знакомого мне вида старой пятиэтажки.

— Повторюсь доктор, вы не должны рассказывать об этой ситуации никому, — пробасил парень с переднего сидения.

— Да поняла я уже, не глупая. До свидания говорить не буду. Надеюсь, больше не свидимся ни с вами, ни с вашим хозяином барином.

— Это просил передать Егор Александрович. Спасибо за ваши услуги.

Мужчина передал мне папку. Обычная папка, раскрыла её и мне на ноги выпал двойной ключ и пару листов бумаги.

— Что это?

— Квартира на ваше имя, как и говорил начальник.

— Не тупая, читать умею, — я начинала заводиться. Почему он сам мне не передал, боялся, что я запущу этой папкой ему по голове?

— Меня только просили передать, Наталья.

Скрипя зубами, я всунула все обратно в папку. Не дожидаясь прощания, открыла дверь

авто и побрела в сторону подъезда. Железная дверь поддавалась с первого раза и я вошла внутрь прохладного подъезда. Быстрыми шагами преодолела первый пролет и вот я на втором этаже. Пальцы, сжимавшие папку, побелели от злости. Да кем он себя возомнил, чертов...

Скрипнула дверь и пожилая соседка вышла на лестничную клетку.

— Наташенька, ты уже вернулась? Я все-то думала, куда ты подевалась.

— Здравствуйте, баб Нюр. Как ваше давление? Давайте зайду померяю.

Старушка жила напротив меня, я была частым гостем у неё. То пироги испечет, позовет, то чай попить вместе. Или давление померить, да уколоть лекарство. Это я умела и могла.

Баба Нюра сразу поставила передо мной большую тарелку с пирожками и чашку горячего чая. Но сначала все-таки условились проверить её давление. Давление было чуть повышено, о чем я и сказала. Написала ещё раз, какие таблетки принимать, на том и договорились.

За едой и чаем соседка рассказывала о своих внуках. Все её родственники жили далеко. Поэтому поговорить могли только по телефону, да и как обычно, у молодежи не было времени на разговоры.

— Вот даже Машка, внучка моя, перебралась из деревни. Катя с отчимом давно уехали, одна моя внучка жила там. Бросили дом, что теперь с ним будет.

— Баб Нюр, ну что им делать и правда там. Может получится устроиться в городе. Я же тоже переехала и живу замечательно.

— Эх, молодежь.

Мы поговорили ещё немного за чаем и я пошла к себе.

Оказавшись в квартире, сразу пошла в зал и проверила всю почту на компьютере. Пока варился кофе, я попутно разгребала письма с приглашениями на конференции, удаляла разные рекламные письма.

Вырвал меня из этого занятия звонок директора. Он, как ни в чем не бывало, поинтересовался моими делами, я хотела съязвить, но оставила при себе едкие комментарии. Место моей работы было мне дороже. Он заверил меня, что мой отпуск заканчивается в понедельник и что меня ждут на работе. На мой вопрос о машине, директор заверил, что она стоит в целости и сохранности на территории. Не зря же огромные бабки платят за охрану больницы.

Выходные пролетели незаметно, я отсыпалась и набиралась сил перед рабочими буднями. Договорилась с подругой встретиться в кафе, как и было оговорено. Место выбрала Настя, в центре города, в новом модном ресторане. Как и всегда надела удобные джинсы, легкий джемпер и пальто. Добавила короткие сапожки на высоком каблуке. Жаль, что более теплое пальто было где-то на свалке с пятнами крови, куда я его отправила сразу по приезду, придется купить новое.

Май до сих пор не радовал теплой погодой, хотя время уже было одевать хоть не футболки, но легкие кофты. Волосы собрала в привычный хвост. Скрыла синяки под глазами тональным кремом и я готова. С грустью вызвала такси и доехала до ресторана. Машина моя так и стояла на территории больницы. Решила забрать её уже в день возвращения на работу.

На входе в ресторан меня поприветствовал администратор.

— Меня ожидают, — я улыбнулась молодому человеку и отдала верхнюю одежду в гардеробную.

В зале ресторана в выходной день было многолюдно. Все столики заняты, я стала

рассматривать посетителей, ища светловолосую макушку с каре. Настя словно почувствовала меня, развернулась ко мне и замахала, подзывая к своему столику вдалеке. Я не сразу узнала в ней свою подругу, ранее короткие волосы были длиннее и завиты в красивые локоны, спускающиеся до груди.

Мы обменялись объятиями и поцелуем в щеку, присели друг напротив друга.

— Сколько мы не виделись, года пол? — спрашивает она и улыбается.

— Да, смотрю, ты изменилась, вот как творческий процесс на тебя влияет.

Подруга звонко рассмеялась и я в ответ. С немногими людьми я могла вот так спокойно болтать.

— Не говори, а ещё любовь и все дела, — она подмигивает и кладет напротив меня бежевый конверт. — Бери, дата уже назначена, не хочу даже слышать отговорки. Чтоб была как штык.

— Поздравляю, надеюсь, дружкой не заставишь хоть быть?

— Нет, меня Лилька прийдет тогда. Ты же знаешь её идею фикс, быть дружкой на свадьбе сестры.

Я засмеялась, Лиля была младшей сестрой Насти всего на пару лет.

— Знаю, поэтому и спрашиваю, — я ни капли не расстроена. Не хочется быть в центре внимания на свадьбе. Тем более эти всякие конкурсы не моё. Я как интроверт, лучше посижу, понаблюдаю за всем со стороны.

— Отлично, там приглашение на двоих на всякий случай. Можешь взять с собой...

Светлые брови заиграли на её лице, а я рассмеялась в ответ.

— Ты прекрасно знаешь мой график работы. После работы я отсыпаюсь, и все. Где мне мужика встретить, Анастасия?

— Да где, вот прямо и на работе.

В голове сразу возник образ Егора Александровича. Надо попробовать пробить в интернете. Может какая-то информация будет. Хотя без фамилии это не реально.

— Вижу-вижу. Есть уже на примете кандидатура?

— Нет.

Слишком резко ответила и тут же пожелала. Подруга закатила глаза и сказала, что раз не хочу пока рассказывать ну и ладно. Зато напомнила ещё раз, в конце нашего ужина, что приглашение на двоих.

Глава 4 Егор

Пару дней назад, до событий описанных ранее

— Ну как прошла встреча? — спросил Андрюха, стоило мне выйти из ресторана, он подлетел, готовый палить во всех. Я придержал его руку, уже метнувшуюся под пиджак к пистолету.

— Дома поговорим, набери Сергею, пусть тоже подъедет.

Вся охрана ожидала меня на улице, мы договорились поговорить с глазу на глаза с новой шишкой. Рисковал ли я сейчас? Однозначно. Меня могли убить, а затем и парней ждало бы то же самое. Но я рискнул, потому что не хотел рушить долгожданный мир, что был в городе. Ещё пять лет назад был разлад и постоянные стычки между криминальными группировками. Но сейчас все придерживались данных обещаний. И стоило заявиться на нашей территории залетному пассажиру, как этот мир мог пошатнуться.

Пару дней назад мне поступил звонок на телефон. Как этот тип смог выяснить мой номер непонятно. Он представился, а затем сказал, что будет ждать меня вечером следующего дня в местном ресторане. Понимал, что я пробью информацию на него тут же и что заинтересуюсь его предложением. Ребята доставили досье на него уже к вечеру.

Кузнецов Владимир, так его звали. Неофициально сейчас находился в бегах, политически отстранен от дел в столице. Занимался и продолжает заниматься поставками оружия по всей стране и за рубежом. Он потерял прежнего покровителя и место в столице. От нас соответственно хочет поддержки. Ну что ж, нужно сходить, пробить чего он хочет. И что это даст нам, в конце концов. Но я не воспринимал в серьез эту встречу. Изначально не хотел связываться. Мне хватает моего легального и нелегального бизнеса. Да и ребята поддерживали эту идею. Но сейчас возвращаясь, домой, я понимал, что все разделилось на до и после. После этой встречи уже не будет точки возврата к былому миру.

Машина остановилась возле дома, охрана учтиво отрыла дверь, кивнув, приветствуя. В своих мыслях я выбрался с теплого салона автомобиля в прохладную майскую ночь. Двухэтажный дом был в полумраке, свет горел лишь в гостиной. Пройдя по коридору первого этажа, я открыл дверь в кабинет. Меня уже ожидали приглашенные гости. Андрей следовал за мной и прикрыл дверь, заходя последним в комнату.

Разлив по бокалам коньяк, припасенный в мини баре, я устало откинулся в кресле.

— Аким, — обратился ко мне Серега, наш семейный адвокат и помощник, — что-то стряслось, раз посреди ночи вызвал?

— Да, вы тут, чтобы помочь мне с решением. Встреча с этим Кузнецовым прошла нормально без эксцессов. Но предложение он сделал, так что отказаться я фактически не могу.

— Это наш город, только скажи и его завтра уже вывезут из него ногами вперед, — Андрей, как всегда, был импульсивен в своих ответах и решениях.

— Погоди, ты, как всегда, — подал голос Мирон, мой сводный брат.

В комнате сейчас находились все люди, которым я мог доверить себя, свой бизнес. Это были люди проверенные временем.

Андрей, мой помощник и личный телохранитель. Он был еще молод, двадцать пять лет,

горяч, но очень преданный друг и товарищ.

Сергей, адвокат, способный уладить любые юридические проблемы, был в команде моего отца. Он взял его совсем молодым к себе, он остался, прошел огонь и воду с моим отцом и сейчас находился рядом со мной. Предугадывал все возможные проблемы, которые могут ожидать меня и моих ребят в правовом поле.

И Мирон, мой старший сводный брат по отцу и глава охраны безопасности.

— Рассказывай все с мельчайшими подробностями, времени у нас много. Нам нужно знать все, чтобы предугадать все варианты развития событий, — с трезвой головой высказал Серега.

Отпив из стакана коньяк, я начал пересказывать свою встречу.

На следующий день был назначен прием в узких кругах. Должны были обсудить новую сделку по контрабанде сигарет. Да мой завод делал как легальную, так и не легальную продукцию. Нужно было наладить новую поставку с новыми людьми. Все прошло без эксцессов мы скрепили сделку и распрощались. Встреча была на нейтральной территории в ночном клубе, для отвода глаз. Закончилось все к утру, улаживание формальностей, окончательная цена и просчет рисков.

— Андрюх, подгони тачку. Постою перекурю пока, — обратился к своему помощнику.

— Егор Александрович...

— Да, что ты опять свою шарманку. Утро ранее, оглянись, никого нет.

Парень развернулся, осматривая территорию и, не заметив никого, пошел к парковке. Мои приказы выполняли все четко, без всяких оговорок. Сказал — сделал.

Достал с кармана брюк упаковку сигарет и прикурил. Никотин был единственной моей зависимостью, как сказал бы Дмитрич мой друг и по совместительству доктор. Он помогал иногда снимать стресс. Так же как и алкоголь, но алкоголь я выпивал редко.

Шорох с боку, я обернулся и мог разглядеть лишь лицо скрытое балаклавой и в следующий момент раздался выстрел. Успел дернуться к углу и зацепили живот, а целились в сердце. Я в этом не сомневался. Помогла моя чуйка в который раз.

— Бл*ть, — выругался сжимая бок из которого уже сочилась алая струйка.

Рукой уперся в шершавую поверхность здания. Боль была адская, но я привык уже. Сколько было подобных ранений. Сколько раз меня пытались отравить, не сосчитать. Когда-то умирали пацаны за меня, когда ранили все же меня.

Визг шин и ругань, это был Андрюха. Опять будет меня ругать как пацана, что сказал оставить меня одного.

— Егор Александрович, черт. Ну что вы...

— Давай в машину, могут попробовать взять ещё раз. Может и снайпера наняли.

Андрюха помог дойти до машины, полностью заслоняя меня. Только парень занял водительское место как рванул с места.

— Вези к Дмитричу в больничку.

— Вам же нельзя светиться, сейчас ж пойдет куча мероприятий.

— Едь, я пока наберу ему.

Достал одной рукой телефон из брюк и набрал тут же другу.

— Привет, не думал, что ты наберешь своему другу, — раздалось на том конце провода.

— Мить, нужен доктор, мне.

— Ты ж сейчас как на ладони. Новости будут уже завтра, если ты переступишь порог

даже нашей больницы.

— Вот поэтому и прошу, я подъеду. Дай человека, чтобы по-тихому у меня все организую. И досье сразу пришли.

— Понял, дам. Захарова, а ну стоять на месте...

Вызов сбросил и положил телефон на сидение. Закрыв глаза и откинулся на сидении. Не вовремя все как всегда происходит. Пару мероприятий придется отложить. Но долго отсиживаться нельзя.

На боль старался не обращать внимания, нужно сосредоточиться и хоть в этом деле не дать промах. Нужен проверенный человек. На которого есть чем надавить. В долгу я не останусь, но людей всегда нужно сначала чем-то припугнуть.

Раздался звук сообщения, друг выслал досье на почту. Захарова Наталья Леонидовна, тридцать лет. Работает в больнице четыре года, значит, человек проверенный. Тут были факты и о семье и о жилье. Семья жила в другом городе, с финансами ниже среднего.

Некоторые факты о недвижимости пометил галочкой, этим можно и надавить. Люди всегда держатся за движимое и недвижимое имущество. Тем более обычные, не зарабатывающие миллионы люди.

Любила путешествия, каждый раз брала отпуск и уезжала в другие города. В основном на природу, зарплата позволяла. Вела обособленный образ жизни. С коллегами особо тесных связей не имела.

Не замужем, детей нет, отметил галочкой ещё один пункт. На фото была симпатичная девушка с темными волосами. Карие глаза с темными ресницами, чуть подкрашенное лицо. Нет килограммов косметики и инъекций.

Наташа

Его взгляд раздражал, зачем так пристально смотреть, вдруг заметят остальные. Мы стояли по разные стороны, он в гуще событий с красной лётной в руках, а я в уголке с работниками больницы.

Главный меценат нашей больницы до этого дня был для меня человек-загадка. Всегда так складывалось, что я либо была загружена работой, либо на конференциях в других городах. Доныне я в лицо не видела его и, честно говоря, не интересовалась. Мне хватало своих проблем в жизни. Закон подлости был частым гостем на моей улице. То машина сломается за городом, то забуду оплатить мега важную бумажку и попаду на приличные деньги. Ну короче, вы поняли, мне очень везёт. Вот и сейчас очередная подстава ожидала меня. Не хватало только, чтобы кто-то понял, что смотрит то наш бизнесмен именно на меня и что мы были знакомы.

Мне хотелось скрыться в своём кабинете и не высовываться. Хотя чего это я должна убежать? Это он заявился на мою территорию вот пусть они и валит в туман и побыстрее. Раздражение увеличивалось, грозясь вырваться наружу. Моя улыбка и так уже напоминала оскал пираньи. Руки на автомате хлопали заодно с другими гостями сегодняшнего шоу.

Конечно, благое дело купить новомодное оборудование и спонсировать программу для бедных наших детей. Чтобы и они могли обследоваться в нашей больнице абсолютно бесплатно по его щедрой программе. Ага, заботливый какой нашёлся. Пожалуй, грешки свои хочет прикрыть и упокоить свою совесть. Но я знаю всё, усмехнулась своим мыслям, не замечая окружающих. Как всегда зря я потерялась в логических цепочках своей головушки.

Представление уже было окончено, камеры свернули, балаган начал рассовываться из коридора, но не до конца. Некоторые личности замерли, ожидая нового более пикантного зрелища. Наш бизнесмен решил почтить меня своим вниманием. Коллеги невольно отступили от меня, я же осталась стоять на месте. Одна бровь скептически поднялась вверх, я всячески делала вид, что не знаю этого человека. Но Егор решил по-своему. Подошел вплотную, учтиво поздоровался со мной, затем с моими коллегами.

— Выйдем на улицу мне нужно с тобой поговорить?

Сказал так, словно мы были больше чем просто знакомы. Попой чувствую, теперь пойдут слухи про мою персону. Вот это она через постель себе место заработала, гласила тема дня. Нашим сплетникам теперь и месяца не хватит придумывать новые подробности.

— Ну пойдёмте.

Крепкие мужские руки открыли мне дверь, снова дорогие часы на левой руке сверкали, отметила я. На улице была ещё толпа из репортёров и нашего директора, он давал интервью, стоя боком к нам. Стук моих каблучков назло привлёк к нам внимание, я остановилась на крыльце. Меня подхватили под локоть и повели в сторону по ступенькам, к парковке. Егор держал меня словно собачку на цепи, ещё и под заинтересованные взгляды. Директор же словно не заметил нас, продолжил что-то рассказывать на камеру.

Мы обошли толпу и остановились возле огромного серебристого рендж ровера. Теперь наш разговор не будет достоянием общественности.

— Что за шоу? — я выдернула свой локоть из его цепких пальцев и отступила назад.

Хотела показаться самостоятельной, но вышло все, как всегда, наоборот. Каблучки

зацепились за мокрую землю, и я покачнулась назад. Мужчина не дал мне упасть, схватил за руку и вернул обратно в вертикальное положение. Он привык контролировать все, подумала я. Даже такие мелочи, все было под его контролем.

— У меня к тебе предложение.

Его рука выпустила мою из захвата и я потёрла запястье. Уж слишком сильно он сжал его, спасая от падения.

Мой взгляд скользнул по нему снова, но уже вблизи. В строгом костюме, по фигуре, сегодня темно синего официального цвета. Белая рубашка облегла плоский живот, с прессом надо заметить, эту деталь сложно было не забыть. Ранее я каждый день видела это зрелище на протяжении целой недели. Потрусил головой, словно пыталась выбросить пошлые мысли из головы.

— Как твоя рана?

Руками обняла себя, сжимая белый халат. Его взгляд заставлял хоть как-то себя обезопасить. Этим закрытым жестом я показала, что не расположена к разговору.

— Наталья, давай сделаем вид, словно мы встречаемся.

Я поперхнулась слюной и закашлялась от неожиданности. Глаза мои, наверное, напоминали два больших блюдца. Именно так выпучив глаза, я смотрела на этого мужчину. Знали мы друг друга от силы неделю. Виделись второй раз в жизни и тут на тебе.

— Егор, как вас там по отчеству, вы головой не ударялись случаем или может у вас температура?

Ладонь автоматически легла на его лоб, проверяя свои слова. Но, к большому сожалению, жара он не испытывал.

— Снова ты на вы. Поехали, поговорим в другом месте. Раз на работе ты не такая сговорчивая.

Машину разблокировали и открыли передо мной пассажирскую дверь.

— Что будешь снова похищать с рабочего места? — я усмехнулась, глядя в кристально-голубые глаза.

Ни единой эмоции, словно лед, холодные и заставляют сердце замереть от страха. Лицо гладко выбрито, нет тех мешков под глазами, которые были ещё пару недель назад.

— Да, если потребуется. Тем более вот сколько зрителей собрали.

С окон второго этажа и правда смотрела целая толпа моих коллег. Выругавшись, я не стала медлить и скрылась в салоне. Егор не стал медлить, закрыл дверь и обошел машину, сел на водительское место.

— Мне влетит от директора, что покинула больницу в рабочее время.

— Не влетит, я улажу вопрос.

Ни единой эмоции, ни гнева ни раздражения, я не вызвала своими словами. Он спокойно завел автомобиль, словно мы на будние темы разговаривали.

— Да вы все решаете на свое усмотрение, — вспыхнула я.

Машина тем временем покинула территорию больницы и свернула на центральную улицу.

— Я хотела вернуть обратно документы на квартиру и ключи. Вот как раз удалось с вами встретиться, — продолжила я.

— Зачем они мне? Квартира оформлена на тебя, пользуйся.

— Вы притворяетесь или действительно такой?

— Какой?

Егор повернулся ко мне, мы как раз остановились на светофоре.

— Непробиваемый.

Мужчина чуть улыбнулся, я не была готова к такому повороту. Резкие черты лица сразу сгладились, он не казался больше таким холодным и отстраненным. Под глазами появились небольшие морщины, значит, ему за тридцать пять точно. Яркие глаза чуть сверкнули, но лишь на мгновение. А затем, на маску была надета все та же безразличность.

— Хорошо, раз ты хочешь искреннего разговора, то я тебе дам ответы прямо сейчас.

Машина резко поехала, стоило загореться зеленому свету, и подрезая другие машины справа свернула на парковочные места. Так же резко и остановилась. Справа от меня по улице шли магазины, кофейни и разная белиберда. В этой части города в основном гуляла молодежь. Люди шли вдоль улицы, и никто не обращал внимания на огромную машину. Стекла были тонированы, в отличие от других законопослушных граждан. Меня никто бы не смог разглядеть.

— Что ты теперь смотришь на меня испуганно? — мужчина развернулся ко мне и поддался вперед.

Не любила я, чтобы люди проникали в мое личное пространство. Поэтому просто отодвинулась, впритык к двери.

— Что вам от меня нужно, спрашиваю ещё раз, — четко без запинки сказала я.

— Наталья, я бы с удовольствием сейчас занимался работой. Но обстоятельства... Какой-то дурак снял, как я заезжал к вам в больницу, а затем к себе домой. Начали идти слухи, что я ранен. Мне этого не нужно. Поэтому будет логично, если мы сделали вид, что встречаемся. Я буду забирать тебя с больницы и подвозить домой. Пару раз сходим на свидания. И когда все сопоставят один плюс один.

— То все подумают, что это вы ко мне приезжали в больницу, — логически завершила я. — Только вопрос а чем это мы занимались тогда у вас всю неделю?

Я не поняла сразу, что сглупила. Осознание пришло после моих логических выводов.

— Чем занимаются все взрослые люди, доктор?

— Физиологию я знаю, не переживайте.

— В ваших профессиональных умениях я не сомневаюсь.

— Слушайте я все понимаю, — я снова пыталась не отчаиваться и найти другой выход из ситуации. — Но на работе уже пошли слухи, что я не просто так заработала себе место и другие привилегии. Мне не льстит место вашей любовницы на пару недель.

— Твои коллеги и так уже все для себя решили, твои отговорки не помогут. Тебя волнует чужое мнение? Чего ты упираешься так.

— Действительно, — всплеснула я руками и оторвалась спиной от двери. Расстояние между нами сократилось и я пальцем дотронулась до его груди обтянутой рубашкой. — Вы... То есть ты врываешься в мою жизнь как ураган, ставишь мне какие-то условия и я должна ещё как овечка на закланье идти?

Я психанула и откинулась на сидении, прикрыв глаза. Этот мужчина действительно был невыносим. Понимание ситуации было, он вполне мог начать шантажировать меня рабочим местом. Этот факт не убрать. Но...

— Ладно, — сдаваясь выдала я. — Ограничимся на том, что будете забирать меня с работы. Но тогда и придется подвозить, я не хочу оставлять свою машину на парковке у больницы. Что до личных встреч времени у меня свободного нет. В свое свободное время я отсыпаюсь.

Я перевела взгляд на мужчину, он молчал. Затем кивнул и, заведя мотор, двинулся обратно в сторону больницы.

Вернувшись на работу, я пошла в нашу импровизированную кухню. Коллеги шушукались внутри, стоило мне зайти, разговоры не смолкли. Налив себе стакан воды я обернулась и спросила.

— Чем-то могу помочь?

— Вы же знакомы с Акимовым, через него сюда устроилась, значит? — сказала уже как утверждение а не вопрос Вика. Самая главная выскочка у нас в коллективе.

— Вовсе нет.

— Он тебя преследует?

— Вы парочка?

Посыпались вопросы других коллег.

— Да нет же.

— Похоже они близки с нашим директором.

— Откуда мне знать, — ответила, как и не врала.

— Так причина, по которой тебя выбрали на конференцию, это он поговорил с нашим директором?

— Никто не с кем не разговаривал.

— Да конечно, — послышался едкий голос Вики.

Плюнув на все, я скрылась с чашкой чая в коридоре. Остановилась у окна и так и стояла одна. Пила горячий чай и смотрела на вечерний город вдалеке.

— Почему ты пьешь чай здесь?

— Директор, — не ожидала увидеть мужчину в такое время. — Там слишком шумно, — ответила я.

— Слышала сплетни?

— Вы уже тоже слышали?

— Не трудно догадаться. Но ты должна понимать, что ты наш лучший ординатор и что ты первая встала за операционный стол. Остальные того же возраста все ещё на подхвате. Конечно пойдут сплетни. Тебе нужно научиться с ними справляться.

— Почему это?

— Надев корону нужно понимать её вес. Что нужно делать спросишь ты? Нужно работать как можно усерднее. Пусть эти сплетни потеряют надежду, тогда и сплетни прекратятся.

— Правда?

— Конечно, я в этом уверен. Потому что я тоже в свое время через все это прошел. Дам тебе совет: нет ничего важнее жизни и смерти человека.

— Я понимаю.

Глава 6

Первый месяц лета начался, все ждали прихода теплоты. Я тоже ждала уже то время, когда прекратиться холод это раз. Через неделю должна была состояться свадьба подружки это два. Сегодня должна быть примерка свадебного платья с подружками и платьев для близких друзей.

Ну и самое неприятное с чего началось моё утро сегодня, это что меня как и обещал, отвез на работу Егор.

— Доброе утро, — буркнула я, садясь в машину. — У тебя что машины каждый день сменяются?

Сегодня это был черный мерседес, тот самый. Который был в первый день нашего знакомства.

— Доброе утро, Наташа.

Мой вопрос снова проигнорировали, ну и ладно.

Сев в машину, я пристегнулась и устала на водителя. Егор снова был один, без своих головорезов. Но стоило нам отъехать от дома, как следом за нами присоединился серий джип, что был вчера.

— У меня на вечер планы, так что можешь не забирать меня.

— Что за планы? — спокойным равнодушным тоном спросил.

Сегодня он был одет в светлое поло и бежевые брюки. Светлый цвет ему безумно шел. Поло обтягивало крепкие руки, на левой руке снова были неизменные часы. Его рука лежала на руле, машина ехала и лавировала в потоке. Я немного зависла с тем как рассматривала мужчину.

Попыталась приглядеть видимые мне складки с платья. Надела самое обычное длинное платье с рукавом. Закрытое так, что можно носить на работу. Ткань в рубчик, немного обтягивало мои бедра. Добавила туфли на шпильке, ведь вечером идти к девчонкам. Балетки всегда была на работе.

Вспомнилась сумма, за которую я купила платье. Наверное, тысячи три. Я редко покупала что-то дорогое. Носить не куда, да и на работе не зачем. Наряд мужчины рядом выглядел сдержанно, но и дорого. Вот к чему все это представление. Я в жизни, не смогла бы познакомиться с таким «меценатом». Куда больше ходить на свиданиях, я выгляжу как минимум странно в своих дешевых тряпках.

— У подружки свадьба через неделю, сегодня контрольная примерка платьев и нарядов для подружек. А потом поедем на девичник.

— Без проблем довезу тебя до места. Если не смогу пришлю водителя. Не забывай, о чем мы договаривались.

Мне оставалось только пыхтеть в ответ. Ладно, я сжала кулаки и стала рассматривать пейзаж за окном. Через пол часа мы добрались до больницы. Но на этом моё ужасное утро не закончилось. Машины остановились возле входа, я уже была готова выпрыгнуть на ходу. Но Егор опередил, обошел машину и открыл дверь. Пришлось принять руку и выйти.

Когда он склонился, сокращая расстояние между нашими лицами, я готова была поклясться, что моё сердце сейчас выпрыгнет. Вблизи можно было разглядеть и тонкий шрам на щеке, и пушистые темные ресницы. А цвет глаз поражал, только в них кристально-чистых можно было утонуть.

— Улыбнись, это всего прощальный поцелуй, — выдохнул он мне почти в губы. А в следующую секунду его губы накрыли мои.

Минутное сопротивление я подавила, все же это представление.

— Спасибо за отметины, все будут думать, что меня подрала кошка.

Я отмерла и взглянула на его руки, оказывается я вцепилась в них со всей силы. И теперь на обеих его руках красовались царапины от моих ногтей.

— Господин Акимов, вас не должно волновать чужое мнение.

Парировала его же словами, сказанными ранее.

Не дожидаясь слов в ответ, я устремилась ко входу в больницу. Коллеги, что стояли на крыльце не скрывая глазели. Теперь сплетни обрастут новыми подробностями. К черту, буду жить, как и до этого.

В своем кабинете скинула туфли и обула балетки. Сверху халат, бейдж и пошла на осмотр, все по расписанию. За рабочий день пыталась отогнать от себя дурные мысли, что так крутились в голове. Нагрузила себя по полной, выпила чай лишь в перерыв. Вышла на улицу и присела на лавочке. Телефон, что был в тумбочке рабочего стола взяла с собой. Зря. Только стоило разблокировать его и я увидела кучу пропущенных от мамы. Стоило набрать её, и она подняла трубку со второго гудка.

— Привет, куда ты пропала? — ни как дела доченька, впрочем, я уже привыкла.

— Привет, мам. Ты же знаешь, что я работаю постоянно. Только вот вышла на перерыв. У вас что-то случилось?

Могла бы не спрашивать, я уже знала ответ. Деньги на карте закончились.

— Да, ты не присылала деньги в этом месяце. Решила тебе напомнить. Ещё мы решили сделать ремонт в ванной...

Остальные подробности прошли мимо моих ушей. Во мне растеклась горечь и обида на родителей. Если уж мама так любит своего сыночка Толю, то почему всегда все траты я беру на себя. Ах да. Он же ещё ищет себя. Все равно, что парню уже двадцать пять и в пору уже найти постоянную работу.

— Скажи сколько добавить, я как будет премия тебя перечислю. Сейчас...

— Наталья, тебе что жалко ради матери. Деньги нужны сейчас, мы вот с Толей как раз вечером поедем посмотреть стройматериалы. Знаешь же, что живем мы на деньги отца. Не хочу ничего слушать. Лиде дочка постоянно переводит деньги на карту, так дочка за границей живет. А ты в соседнем городе.

В который раз меня пытаются сделать самой ужасной дочерью на свете. Не услышав моего ответа, мама сухо попрощалась и скинула вызов.

Я всегда завидовала белой завистью подругам, у которых были хорошие, душевные разговоры со своими матерями. Мне так не повезло. Все что я могла перечислять деньги на поддержку мамы и папы. Работал только папа. Было жалко только его. Ведь он все так же горбатился на шахте.

Проверив баланс на карте я взгрустнула. Зарплату перечислили, а вот премия мне светила только в конце года на праздники. Нужно было ещё оплатить ежемесячный взнос за кредит. Может продать машину...

Точно, мне же подарили квартиру. Я хотела продать её, жить в ней я даже не планировала. Да моя квартира была в стареньком доме, но брать чужое я не собиралась. Вообще приходила мысль продать её и все вырученные деньги потратить на благотворительность. Сейчас, я решила воспользоваться только небольшой их долей.

Переведу родителям, выплачу кредит за машину, а большую часть потрачу на приюты для животных. Цена на квартиру в подобном районе была сто процентов не меньше пяти миллионов. Остаток обеда провела за поиском риэлтора, который бы и продал не нужную мне недвижимость.

Рабочее время пролетело, на часах уже было шесть вечера. Пришлось пулей лететь из больницы, ведь девочки собирались к четверем. Я со своим графиком не успевала. На крыльце стоял тот же мерседес, что подвозил меня утром. Только возле него был незнакомый мужчина.

— Здравствуйте вы Наталья? Егор Александрович прислал меня забрать вас. Садитесь.

Мне открыли заднюю дверь, сам Егор не приехал. Ну и к лучшему, не буду краснеть сидеть после утреннего поцелуя. Не медля, я села назад и сказала адрес. Мужчина ни проронил ни слова за всю поездку. Добравшись до места, мне так же открыли дверь и попрощались.

Девчонки встретили меня криками восторга в ателье. К сожалению, вид на дорогу хорошо просматривался с огромных окон.

— Что за мужик был с тобой?

— Наташка, а ты не пальцем деланная.

— Дашь контакты, где такие обитают?

Гул расспросов затих, слоило выти Насте и шикнуть.

— Так мы тут платье меряем. Между прочим, осталась лишь только твоя примерка Наташ. Все остальное обсудим в ресторане, девочки. Сейчас жду буду оваций для меня. Ну как вам платье?

Подруга вошла на импровизированную сцену в белоснежном длинном платье. На сколько я знала это было не главное платье, его видела только невеста и ни под какими уговорами не захотела никому его показывать до свадьбы. Подружки невесты тут же переключились на неё. И слава богу, я не привыкла к такому внимаю. Всех девчонок я знала, в большей части это были коллеги Насти по художественным галереям. Была и её сестра Лиля.

Не успела я восхититься платьем подруги, как две консультантки схватили меня под руки и почти потащили в примерочную. Оставалась лишь примерка моего платья. Для меня выбрали длинное синее платье в пол. Полностью обтягивающее и расширяющееся лишь к низу. Нежнейший шелк обтягивал как вторая кожа.

Вышла я из примерочной и девчонки заулюлюкали.

— Насть, я одного не пойму мне, что без трусов идти на твою свадьбу? — обиженно спросила я.

— Да ладно тебе, я и так выбрала максимально закрытое. Потерпишь один вечер ради меня, платье огонь. Да девочки?

Девочки согласились, мне тоже ничего другого не оставалось. Подруга и так учла почти все мои пожелания. Никаких глубоких декольте и открытых спин. Максимально удобное, чтобы подчеркивало все достоинства и не слишком открытое.

На этом примерка закончилось, и началась другая более интересная часть. Мы загрузились в такси и поехали в ресторан. Девчонки, смеясь выскочили из машин и пошли ко входу. Настя же отделилась от них и взяла меня под локоть.

— Так что у тебя изменения на личном?

— Не совсем, все так быстро завертелось. Да и мужик он странный.

— Давай тут поподробней, пока никто не слышит.

— Я и сама о нем много не знаю, — стусевалась я. — Акимов Егор, познакомились в больнице. Он..

— Аа..- подруга на секунду замолчала. Подруги уже зашли внутрь, а мы так и остались стоять на входе. — Знаю я его, Дима знаком с ним. Вроде как бизнесмен, все от него в городе зависят. Так что ты смотри аккуратно с ним.

— Это я уже поняла.

Тише проговорила я, боясь, что нас разговор услышат.

— Девочки, — дверь в ресторан распахнулась, — Все вас ждут, пошлите. О чем это вы секретничаете?

— Много будешь знать- состаришься, Лилька. — ответила Настя сестре.

Настоящего девичника со стриптизерами и подобными атрибутами Настя не захотела. Поэтому пригласила всех просто в ресторан, вкусно покушать и выпить по паре бокалов шампанского. Нашей небольшой компанией мы заняли столик у окна и стали выбирать блюда. Насты сразу заказала алкоголь для всех. Я пробубнила, что буду какой-нибудь салат и все. Аппетита не было совсем.

Телефон в сумке зазвенел, пришло сообщение. Я достала его и с удивлением заметила знакомый номер.

«Во сколько тебя забрать?»

Сердце сделало кульбит, а руки сжали телефон. Я думала, что сегодня мы уже не встретимся с Егором. Но мужчина был непреклонен, даже в таком не серьезном вопросе он руководил. Напечатала я в ответ:

«Мы в ресторане. Только пришли, через пару часов освобожусь. Будет поздно, так что вызову такси».

Но и тут мужчина поставил точку сам, решив все за меня: «Пришли адрес, я заберу». Напечатав название, я быстро засунула телефон в сумку. Официанты уже принесли бокалы с шампанским и я не глядя выпила весь сразу.

— Наташка, мы ещё даже тост не сказали за нашу невесту, а ты уже пьешь, — решила уколоть Лиля.

— Ну так давайте выпьем за самую красивую невесту, — сказала я, наполняя снова свой бокал. — Настя, желаю тебе настоящего семейного счастья, чтобы вы любили друг друга и поддерживали во всем.

Девчонки радостно заулюлюкали и чокнулись бокалами. Постепенно меня начала расслаблять, принесли закуси, но я почти не притронулась к своему салату. Это была самая первая ошибка за вечер. В перерыв я тоже ничего не ела, а пить на голодный желудок не лучшая идея. Вроде бы взрослый человек, врач тем более, знающий последствия. Но я все это проигнорировала. И к концу наших посиделок знатно наклюкалась.

Я не помню, как вышла из ресторана. Меня забрал Егор, вроде бы он был сам. В машине меня сморило и я просто отключилась. На этом позор мой не закончился.

Очнулась я в подъезде напротив моей двери, Егор как истинный джентльмен донес меня до квартиры.

— А где моя сумочка? — сонно проговорила я. Все ещё находясь под воздействием алкоголя.

— У меня. Вы Наталья Леонидовна поражаете меня каждый божий раз.

— Давай сюда, — я оперлась на стенку и выхватила из его рук свой женский атрибут.

Документы, помада, мелочь, чего только не было в моей сумке. — Вот!

Ключ нашелся и я попыталась его вставить в дверь. Но и тут меня ждал облом. Голова кружилась, я не могла попасть в замок. Егор в очередной раз помог и открыл дверь вместо меня. Не обращая внимания на мужчину, скинула высокие каблуки и сумку прямо в прихожей. Комната кружилась, я чуть не упала, снова помог Егор.

Он подхватил меня, разум покинул меня после алкоголя, только так я потом себя оправдывала. Я посмотрела в его холодные глаза, а в следующий момент сама прильнула к нему с поцелуем. Руки сами зарылись в его каштановые волосы, и я их сжала. Утренний чмок был просто детским лепетом, по сравнению с этим поцелуем. Мужчина отвечал мне так же страстно, впечатал меня в себя и углубил поцелуй.

Меня подхватили на руки и понесли в глубь квартиры. Было темно, но Егор ориентировался в темном пространстве.

— На право, дальняя дверь, — успела лишь вымолвить в перерывах жарких поцелуев.

Дверь в мою комнату распахнули и в следующий миг, я лежала на постели, придавленная тяжестью тела. Алкоголь снес все принципы в моей голове. Я жадно прижимала мужчину к себе. Твердость мускулов под футболкой распалая меня. Руки мужчины уже задрали мое платье и сжимал моё тело везде.

Трель звонка прервала наши рваные выдохи между поцелуев. Егор выругался, но продолжил меня целовать. Стоило телефону смолкнуть, как он снова зазвучал. В этот раз его оторвался от меня и достал телефон из брюк.

— Без меня можете решить хоть что-то? — недовольно сказал он, продолжая водить узоры на моем бедре.

В темноте его глаза казались синими, они словно съедали меня, пока на том конце телефона ему что-то говорили. Если бы я была трезвой то уже давно поднялась и одернула подол платья. Но сейчас тело продолжало плавиться, я не могла собрать себя по частям обратно.

— Понял, через пятнадцать минут буду, — сказал он невидимому собеседнику и спрятал телефон обратно.

— Сбегаешь? — констатировала я.

Он склонился обратно и впился поцелуем в губы, снова сминая и припечатывая.

— Извини, работа. Завтра заберу тебя и поговорим. И ещё почему ты не переехала в ту квартиру, что я тебе подарил?

— Вот поэтому и не переехала, меня моя устраивает. Может, все-таки заберешь ключи?

— Нет, это плата за твои услуги. Я не люблю быть должником.

В следующую секунду он оторвался от меня и поднялся во весь рост. Поправил одежду, ещё раз взглянул на меня и вышел из комнаты.

— Провожать не буду, — крикнула я. — Скатертью дорожка.

Уже прошептала себе под нос последние слова. Перевернулась на живот и забарабанила руками по постели, рыча и проклиная этого мужчину. Ну что за отморозженный человек. В голове уже построила план на завтра. Как раз ночная смена, он наверняка знает. Убегу из дома пораньше, чтобы не видели мои глаза его. Пока строила планы в голове сон сморил меня и я ушла в пучину тьмы.

Хорошо поставила вчера будильник. Голова трещала, на часах было два часа. У меня еще три часа времени, чтобы прийти в себя. Встав с постели тут же поплелась на кухню, чтобы вытащить из аптечки таблетку от головной боли и закинуть в себя.

— Господи, что я вчера то натворила.

Стоило проснуться, как голова стала проясняться. А кадры вчерашнего вечера обрушились на меня. Во дуреха, накинулась на мужика сама. Что он теперь подумает, наверняка, что я хотела его соблазнить. С думами в голове я собиралась на работу, нужно было выехать раньше.

Возле подъезда собранная и радостная, я открыла машину и села в неё. Но стоило завести мою малышку, как приборный компьютер начал выдавать ошибки. Какая-то черная

полоса в моей жизни не иначе, подумала я. Плюнув на все поехала в автосервис, где обычно обслуживала машину. Уже на месте мужчина осмотрел её и через свой компьютер сказал неутешительный результат. Ладно, что придется её оставить на месяц, пока детали придут, пока поменяют. Но сумма тоже была внушительной.

Ещё одна проблема добавилась на мою голову. Присев на лавочке в парке, я решила посидеть и подумать. До больницы ехать отсюда пол часа. У меня ещё было полтора часа в запасе.

Идея пришла неожиданно, я же хотела продать квартиру от Егора. Сделала звонок подруге и поинтересовалась у нее есть ли знакомые риэлторы. Настя сказала, что по части продажи были у её жениха.

— Насть, мне срочно надо продать. Пусть даже в пол цены, только чтоб человек был ответственный, не кинул.

— Я поняла, даже спрашивать не буду откуда у тебя новое жилье появилось, — хихикнула она. — Сейчас спрошу у Димки и скину тебе номер. Свадьба через неделю не забудь!

— Помню я, помню. Как тут забудешь, — улыбнулась я и попрощалась с ней.

Через пару минут не телефон пришло сообщение с номером, я тут же позвонила. Риэлтором оказалась приятная женщина, договорились встретиться и я отдам ей документы, ключи и договоримся о сумме. У неё имелся свой юрист, чтобы подготовить сразу все документы для переоформления. Мне большего и не нужно было.

Уже по пути на работу, совесть взяла вверх и я корила себя. Это было чужие деньги и какую-то часть я решила оставить себе. Но с другой стороны, квартиру он не хочет забирать себе. А подачки мне такие не нужны. Ладно, как будут деньги на руках, уже все решу.

Работы толком не было. Сегодня была ночная смена. Да было глупо теперь избегать Егора. Ну поцеловала я его, что теперь. Под алкоголем чего только люди не делали. Близости у меня не было уже год. Да и сложно было держать себя в руках рядом с ним. С одной стороны пугала его работа, то что он скрывал. А с другой стороны глупо было отрицать, что он привлекал меня как мужчина.

За вечер Егор позвонил мне три раза. Поняв, что разговаривать- не намеренна. Он написал сообщение, которое я тоже проигнорировала.

Дверь в мой кабинет распахнулась, в проеме показалась девушка ординатор.

— Наталья Леонидовна, к нам поступила девушка- упала в обморок. Сейчас ещё добавилась и тошнота.

— Хорошо, кровь взяли? Кто с ней приехал?

— С ней приехал её отец.

— Сейчас спущусь, в какой она палате?

— Пятой.

Накинув сверху медицинский халат, я вышла из двери. Вечер преставал быть томным. У палаты было столпотворение. Три мужчины, видно что охрана. Рядом стояла Вика и без зазрения совести строила глазки охраннику.

— Виктория вы осмотрели пациентку? — нарушили я идиллию.

— Да, там и смотреть нечего. Девочка просто переутомилась. Сейчас прокапаем и отпустим.

— Я осмотрю ещё раз.

Стоило открыть дверь в плату, как Вика начала возмущаться. Мне было все равно.

Сегодня и моя ночная смена, перестраховаться нужно.

— Здравствуйте, — обратилась я к мужчине, что сидел рядом с пациенткой.

Молодая девушка, лет двадцать от силы. Она была очень бледной и слабо кивнула на мое приветствие. Мужчина сухо поздоровался. Рядом стоявшая стажерка протянула мне карту.

— Давайте ещё раз проверим давление, — сказала я. — Что вас беспокоит кроме головокружения?

— Она стала очень уставать в последнее время. Постоянно жалуется на плохое самочувствие, — ответил отец пациентки.

— Что болит?

— Давит в груди, но боль то уходит, то снова появляется.

— Были ли какие-то стрессовые ситуации? — решила уточнить я. Диагноз постепенно вырисовывался в голове. Осталось только проверить мои догадки.

— Да, неделю назад она сильно разнервничалась из-за одного происшествия.

— Понятно, значит симптомы длятся уже неделю, — констатировала я. — Вероника, давай сделаем электрокардиографию и проверим мои догадки.

— Что это доктор?

— Давайте сначала убедимся, а потом я уже поставлю точный диагноз.

Мужчина занервничал, но согласился. Я достала телефон и набрала нашего кардиолога, была надежда, что врач ещё не ушел домой.

— Виктор Станиславович, к нам девушка поступила по признакам похоже на предвестники инфаркта. Она молоденькая, неделю назад со слов отца был сильный стресс. Я уже направила её на электрокардиографию. Могли бы вы подойти сами посмотреть это же все же ваш профиль.

— Хорошо, Наташ. Успела меня перехватить, зайду сейчас посмотрю. Если что отправим в наше отделение.

Спасибо везению на этот раз, я всегда ставила под сомнение диагнозы других. Нужно перепроверять, лучше быть дотошным в нашей профессии, чем упустить главное. В кабинете ЭХО Кг подошел наш врач кардиолог и после проверенных манипуляций оказалась права. Девочку повезли в их отделение, прокапают, понаблюдают и отпустят домой через неделю другую под наблюдение. Её отец весь побледнел, когда услышал заключение врача. Не каждый родитель готов услышать, что у его ребенка и довольно молодого может случиться инфаркт. Все ведь привыкли, что это болезнь взрослых. Но сейчас, к сожалению, все болячки становятся моложе. Плюс наследственность играет большую роль.

Я проконтролировала, чтобы девушку перевезли в другое отделение и разместили. Смена ведь моя была, хорошо, что молоденькая ординатор вовремя меня оповестила.

— Доктор, спасибо вам большое, — схватил меня на выходе отец девушки. — Мне рекомендовали вашу клинику, мы сами из столицы. Гостим у вас здесь.

— Это моя обязанность. Лечитесь и выполняйте указания врача. Девушка молоденькая, меньше стресса и прием лекарств избавит вас от проблем.

— Вот моя визитка, — мужчина достал из кармана пиджака прямоугольник темного цвета и вложил в мои руки. — Не отказывайтесь, денег не буду предлагать. Но если возникнут какие-то сложности-обращайтесь, решим на любом уровне.

— Спасибо, до свидания.

Что ж хорошо, что деньги не стали совать. Не смотря на то, что у нас счета за лечение

были с множеством нулей, многие довольные пациенты все равно пытались отблагодарить врачей. Но брать взятки строго запрещалось. Но это у нас было довольно-таки большая заработная плата.

Дойти до своего кабинета мне не дали, путь заслонила Виктория. По её лицу было понятно, что выяснения отношений мне не избежать.

— Наташенька, ты я смотрю из одной койки в другую скачешь. Не много ли тебе мужиков?

— Виктория, ты лучше бы за работой хорошо следила. Если бы я не подошла к вам, то что отпустила бы девчонку. А у той...

— Ой... Ты у нас тут один специалист, что ли на всю больницу?

— Вик, мы получаем одинаково, но ты почему-то вечно отлыниваешь от работы. Нечем заняться- иди отчеты разгребь, а не языком тут лясы точи.

Обошла девушку и пошла дальше. Надоели эти претензии к себе. Раскрыв дверь в кабинет я закрыла её с хлопком обратно. Надоело это все, как только появился Егор в моей жизни все пошло наперекосяк. Если раньше и цеплялись на работе, то никто не мог мне официально предъявить, что я спала с кем-то за свою должность. Устала я что-то это этого круговорота событий.

Достала ещё раз визитку, что дал мне мужчина и покрутила в руках. Резин Анатолий Сергеевич и номер телефона. Ни должности, ни компании не указано, странно. Ладно, положу себе в кошелек. Люди со связями лишними не будут.

Идея пришла в мою голову мгновенно. Достав с кармана халата телефон я набрала директора.

— Дмитрий Леонидович, могу я взять отпуск на три дня бесплатный?

— Вечер добрый, Наташка. Слышал-слышал уже от Славыча. Молодец, что убедилась в диагнозе. Тем более что папа у девчонки не простой. Вроде как все ФСБ под ним ходит. Так что разрешаю даже в оплачиваемый уйти. Ты тем более собиралась один день взять к подруге на свадьбу, если не ошибаюсь.

— Да, спасибо большое. Доброго вечера.

От радости я аж подпрыгнула с телефоном в руках. Осталось доработать смену и так и быть потом- ищите свищите меня Егор Александрович.

Все дела которые оставались решила с утра, чтобы со спокойной душой уехать и выключить телефон. Встретилась с риэлтором, пообщались, девушка оказалась приятной. Договорились о цене, отдала документы и ключи и вот я уже на вокзале. С небольшим рюкзаком наперевес.

На платформе было много людей, вот поэтому я не любила ездить днем. Обычно выбирала раннее утро, чтобы стоять в одиночестве и ждать электричку. Оставалось пару минут до прибытия.

Вчера было не так много времени, чтобы выбрать куда я поеду в этот раз. Решила выбрать небольшую базу отдыха. Она была расположена в двух часах езды от нас. Недалеко, что было плюсом. Побуду одна, ведь никаких праздников не намечалось, тем более середина недели. Мест было много, когда я резервировала свой домик.

В пути я не скучала, достала небольшую книгу и принялась за чтение. Книга была по медицине, даже в свободное время моя любимая работа не покидала меня.

Телефон завибрировал, я достала его и увидела сообщение от риэлтора. Покупатель нашелся быстро, я решила скинуть и поставить цену ниже рыночной стоимости. Написала, что буду в городе через пару дней и встретимся закрепим договор.

Только положила телефон в карман, как пришло новое сообщение.

«Беги, Наташа. Догоню и откушу кусочек себе».

Меня в холодный пот бросило. Егор написал всего несколько слов, а я уже трушусь как осиновый лист. Со вчерашнего вечера он ничего больше не писал и не звонил. Чтобы успокоится, я выключила телефон и положила его на самый низ рюкзака.

База отдыха встретила меня освежающим воздухом, дурманящим мою голову. Она тонула в деревьях, зелени и только в редкие моменты были заметны одинокие домики. Меня встретили на входе, и отвезли на гольф-каре к домику.

— У нас есть столовая, она в центральном домике. Так же можете вызвать официанта и сделать заказ, он привезет все вам в домик.

— Подскажите, что ещё есть у вас на территории? — спросила я у девушки-администратора.

— Так же у нас есть небольшой зоопарк и речка. Если захотите туда проехать, вызовите по телефону в домике гольф-кар.

— Спасибо, я лучше прогуляюсь, как решу.

Мне передали ключик от номера, я соскочила с гольф-кара и побежала к двери. В этом месте я была первый раз. Хотелось осмотреться, поэтому оставила свой рюкзак и отправилась гулять. Не смотря на то, что было семь вечера, было ещё светло. Плюс лета несомненно.

Прогуливаться по небольшим асфальтным дорожкам не хотелось. Хотелось ощутить себя по настоящему в лесу, поэтому я свернула от домика понемногу протоптанной тропинке. Так прогуливаясь, я почти не думала об оставленных проблемах. В это был плюс природы, все оставалось там, в городе. Здесь же ты напитываешься новой энергией, чистым воздухом.

Вернулась я в домик, когда начало темнеть и меня начинали грызть комары. Забыла обработать не защищенные участки кожи. Нашла телефон и набрала, заказав еды в номер.

В это время прошлась в домике. Большие потолки, огромные окна в пол, в которые можно было увидеть всю зелень. Сразу при входе был зал-кухня, а на втором этаже была ванная комната и большая спальня. Для меня одной места очень много. Спустилась вниз, чтобы услышать, когда привезут еду.

На ужин у меня был салат с рыбой, еда была вполне сносной. Обычно я путешествовала в более уединенные места и приходилось кушать, то придется. Здесь же все было на высшем уровне. За такое, конечно и денег не пожалеешь. Доев остатки, я сложила посуду и подняла наверх. От усталости уже начали закрываться веки. Конечно, не спать сутки, я же сорвалась прямо с ночной смены.

Приняв душ, я достала с рюкзака ещё один комплект одежды, повесила его в шкафу-купе и переоделась в пижаму. Запрыгнула на огромную постель и замурчала от удовольствия. Сон накрыл сразу, и я погрузилась в темноту.

Разбудили меня странные шорохи и прикосновения. Подумав, что все ещё сплю, я перекатилась на другой бок. Горячие пальцы прошли по спине, а в следующую секунду я была уже на спине, а сверху меня что-то придавило. Я попыталась разлепить сонные веки, но это получилось не сразу. Была мысль, что это сон. Но ровно до того момента, пока мое лицо не сжали крепкие руки, а возле уха прошептал мужской голос.

— Ну что доктор, побыла одна? Я же говорил, что догоню.

— Ёшки-матрешки, — сон сняло рукой.

Смех пронесся по комнате, рассеивая остатки сна. А губы заставили замолчать, накрывая мои. Сопrotивляться было бесполезно, ещё не отойдя ото сна мое тело предавало меня. Заставляя все мысли улетучиться, я просто приказала себе наслаждаться прикосновениями.

Неожиданно меня перевернули на бок и отбросили одеяло. Крепкие руки снова потянули на себя, чтобы избавиться от моей одежды и я поддалась искушению.

Веки привыкли к темноте, и теперь я отчетливо видела, что Егор уже был голый. Мощная фигура снова придавила меня к постели, а его глаза смотрели в мои.

— Ты..., — вопрос застыл на губах.

— Поговорим потом, — меня снова заткнули.

Его руки ласкали все участки тела, я просто плавилась. То ли на меня так повлияло долгое отсутствие мужчины. То ли нас просто тянуло к друг другу, а я пыталась отрицать этот факт.

За поцелуями я не заметила, как он вошел в меня во всю длину и я зашипела от дискомфорта. Во тебе и долгое отсутствие секса. Поцелуй переместился на шею, он вышел на мгновение из меня и затем начал входить понемногу, давая мне привыкнуть.

— Извини, не могу себя контролировать с тобой, — прошептал он.

Я не заметила, как руками прижала его к себе, впиваясь ногтями в его мощные плечи. Мужчина начал набирать темп, а я просто заставляла себя не кричать от страсти и эмоций, что сейчас переполняли меня.

Неожиданно он вышел и словно пушинку перевернул меня на живот, заставляя приподнять попу. Он снова вошел во всю длину, уже не церемонясь. Крепкая пятерня опустилась со шлепком на мою ягодицу, заставляя меня закрыть глаза от наслаждения. Другая рука сжала мою шею, заставляя подчиниться давлению мужчины.

Оргазм накрыл меня первой, оно и понятно с таким перерывом. Я как кисель просто расплавилась, Егор же не стесняясь, начал входить ещё жестче. Рука переместилась на мою голову и собрала волосы в кулак, заставив запрокинуть голову. Не было боли, была приятная

истома и нарастающее желание снова, что удивило меня.

Сколько это длилось я не помню, ощущения были дикими. Я стала очень чувствительной снова. К финишу мы пришли оба, вернее я во второй раз. Уставшая и размякшая, я перевернулась на бок и посмотрела на Егора. Он лежал рядом на спине, даже нет отдышки, отметила я. Вот это конечно выдержка, все-таки он тренируется. Взгляд опустил от его лица к животу и идеальному прессу. Заметив мой взгляд, он прижал меня к своему боку. А мне оставалось только поднять свой взгляд, чтобы встретиться с такими привычными уже голубыми глазами, словно лед.

— Почему ты приехал? — вроде бы глупый вопрос, но меня интересовал его ответ.

— Потому что мы взрослые люди, чтобы не убегать от проблем. Я понимаю, что ты перебрала, но я то был трезв в ту ночь.

Мои щеки залило румянцем, благо в комнате все так же было темно, он не мог этого заметить.

— Расскажи мне о себе, я о тебе почти ничего не знаю. Даже как-то не по себе. У меня раньше не было такого, что я сразу же делила постель с мужчиной, прежде чем узнала его. Ты не думай, я не оправдываюсь...

— Я понял, о чем ты. Что именно ты хочешь узнать? Кроме работы, я готов ответить на все твои вопросы.

— Ну про работу я уже и так догадываюсь, мне самой эта тема не интересна. Интересно узнать о тебе, как ты рос. О твоих близких.

— О чем это ты догадываешься? — спросил с иронией Егор.

На что я только откатилась на край кровати и взяла с тумбочки его пистолет.

— Егор, ну ты как ребенок. Законопослушные граждане не носят с собой оружия. Тем более ты точно не полицейский или военный.

— А кто я?

— Ну бизнесмен? Я даже не знаю, чем ты занимаешься.

Я вернула пистолет назад и поднялась с кровати. Прошла к небольшому креслу и одела халат. Разгуливать голой при разговоре не хотелось. Обернувшись, я увидела Егора все так же лежащего на кровати. Руки забросил за голову, спокойная поза, он даже простынь не взял, чтобы прикрыть все свои достоинства. Которые, в прочем, я уже оценила сполна.

Пришлось перевести взгляд от его мощного тела. Я остановилась на часах, которые висели на стене. Время было пять утра.

— Пошли на кухню, хочу кофе. Там и поговорим.

— Спускайся тогда, я сейчас приму душ и подойду. Сделай и мне кофе, две ложки сахара.

— Ванна за дверью, — указала я в сторону.

Босиком я спустилась вниз, не любила тапочки от слова совсем. Хорошо в домике был кофейный аппарат, я выбрала капсулу и поставила чашку. На первом этаже было светлее, так как не было штор, были только огромные окна. Кофемашина пропиликала, в голове была какая-то пустота, после утреннего секса. Я не могла собраться с мыслями. Поставила вторую чашку, свой же кофе отпила и зажмурилась. Сейчас этот напиток поможет проснуться и собраться.

Хотя стоило спуститься Егору в спортивных брюках, мысли снова улетучились в неправильном направлении. Бог мой, фигура у него была потрясающая. Обычно в таком возрасте... Хотя сколько ему лет. Думаю..

— Сколько тебе лет? — вопрос выскочил сам собой.

— Тридцать семь. Спасибо за кофе.

Он присел напротив меня за столик. Я же перебирая мысли, устроилась удобнее, закинув ноги на соседний стул.

— Значит, старше на семь лет.

— Восемь, у меня день рождение в конце года.

— Ты всегда все контролируешь и знаешь? — усмехнулась я.

— Конечно. Раз тебе интересно расскажу об официальной части моей работы. У меня два завода по табачке и алкоголю. Так же с другом у нас на пополам оружейный завод. Так как он сам военный и сейчас на службе, то всей волокитой занимаюсь я.

— Ого, — это было неожиданностью. — Тот самый что на юге страны значит?

— Да, удивлен, что ты о таком знаешь. Семья у меня маленькая. Я, мой сводный брат Мирон, моя сестра, с которой я живу Аня, ей шестнадцать лет.

— А родители? — я могла бы не спрашивать, уже догадалась, что раз он об этом умолчал, значит их нет, либо конечно, но маловероятно он с кем-то не общается.

— Погибли, это было уже давно. Почти десять лет назад.

— Соболезную, — искренне ответила я. — И каково это воспитывать сестру?

Он откинулся на стул и неожиданно улыбнулся. Сейчас со мной на этой маленькой кухне мы сидели как вполне нормальные люди и так много общались. На обычные темы, узнавая друг друга. Он выглядел обычным мужчиной. С мокрыми после душа волосами, которые слова отросли и начали завиваться на концах. С небольшими морщинами возле глаз, когда он вот так искренне показывал мне свои эмоции.

— Честно, сложнее, чем заниматься работой. У нее тем более сейчас такой возраст...

— Понимаю, переходный. Уделяй ей больше времени и старайся явно не контролировать её. Давай может, прогуляемся, не охота сидеть в домике.

Неожиданно Егор согласился и я, не теряя времени, побежала наверх. Достала из гардеробной свой спортивный костюм, завязала волосы повыше и сбегала вниз. Егор все так же сидел за столом, только сейчас разговаривал по телефону. Не отвлекая его от разговора, я указала, что буду ждать снаружи. Он кивнул и тут же вернулся к разговору.

Подслушивать я не любила, потому что как ты относишься к людям, так и они к тебе. Вмешиваться в чужое пространство не мое дело. Но пока я стояла у двери и наблюдала за лесным массивом, в голове возникали тревожные мысли.

Если он в курсе моего возраста, значит, знает и о семье и о всей моей подноготной. Нет, никаких таких грязных скелетов у меня в шкафу не имелось. Но все же, знать, что человек о тебе все...

— Не заждалась? — неожиданно раздалось сзади.

Егор вышел накинув сверху футболку и спортивную кофту. В сером спортивном костюме я и он мы выглядели словно парочка. Ну что поделать, не сговариваясь, так вышло.

Не спеша мы пошли по дорожке вглубь базы, огибая пышные ветки деревьев. Не было дискомфорта от молчания. Мы шли и наслаждались природой, ну так я точно. Спустя полчаса, я все же уточнила, нравится ли ему такое время препровождение.

— Да, давно не был в таких безлюдных местах. Замечательная природа здесь.

Не выдержав больше молчания, я не осознанно стала рассказывать ему о себе. О своей работе и всяких казусах, что происходили ещё в студенческие времена. Он поинтересовался о моих друзьях. Тему о моих родителях не поднимал, я и сама не горела желанием сейчас о

них рассказывать, ведь я не была любимым ребенком.

— У моей подруги свадьба через два дня. Вот собираюсь пойти поздравить..

Мы неожиданно остановились возле озера. После сказанных слов я замолчала и начала пинать камушки носком кроссовка. Неожиданная пауза начала давить. Крепкие руки взяли и развернули меня к себе.

— Могу составить тебе компании, если не против.

И снова он как будто читает мои мысли. Этот мужчина одновременно тянул к себе и пугал. Не дав мне ответа он накрыл мои губы своими, и я поддалась вновь.

Лесная природа, чистый воздух и этот мужчина сводили меня с ума. Сейчас этот момент был самым запоминающимся для меня. Ведь он не стал ждать, а приехал ко мне. даже можно сказать за мной. И от этого меня плавило ещё больше. Ведь как устоять от такого мужчины.

— Да, Андрей. Я же сказал не беспокоить меня.

— Понял. Вы чего в больницу не отвезли её? Что значит, не хочет?

Мы спокойно завтракали у себя в домике, пока Егору не набрали. Он не стал уходить и разговаривал рядом со мной, сидя за столом. Часы на руке показывали начало десятого, только вроде бы утро, что могло произойти.

— Отключаюсь, раз не хочет никуда ехать везите её домой. Вызови туда врача или...

Он неожиданно посмотрел на меня, я смутилась и перестала жевать.

— Врач придет со мной, буду через часа полтора максимум. Кину адрес, тут как раз есть вертолетная площадка рядом.

— Ты уже уезжаешь? — пыталась не выдать огорчения в своем голосе.

— Мы уезжаем.

И снова он решает все сам вроде бы меня это должно раздражать, но сейчас я снова ломаю все свои принципы и соглашаюсь.

— И когда выезжаем?

— Вылетаем, мне нужно быть дома как можно скорее. После завтрака. Ты заканчивай, а я пойду, сообщу ребятам, чтобы были готовы. У тебя пятнадцать минут есть.

Я не стала спрашивать его, что произошло и зачем я снова ему понадобилась в качестве доктора. Егор встал из-за стола и вышел на улицу. Огромные окна позволяли увидеть следующую картину. Стоило Егору закрыть дверь, как рядом возник мужчина в темной одежде. Они переговорили, и тот мужчина снова исчез. Странно было предполагать, что Егор может приехать один.

Быстро доев остатки каши, я поднялась наверх и положила обратно в рюкзак свои вещи. Егор удивился, когда увидел меня внизу с одним лишь рюкзаком.

— Это все твои вещи?

— Ну да, сменная пара и все.

— Ну даешь, обычно девушки с собой тонны гардероба берут на отдых.

— Так, а зачем мне вечерние платья для прогулок по лесу? — засмеялась я.

— Логично.

Меня взяли за руку и потянули к выходу. Быстрая поездка выдалась. У меня в планах было совсем другое. Но какой девушке не понравиться, когда парень вот так все, бросив сломя голову, едет к ней.

— А расплатиться? — неуверенно вставила я.

Возле нашего домика уже стоял гольф-кар, только паренек за рулем, больше никого не было.

— Не беспокойся, я закрыл счет. Прими как мои извинения, за твой неудавшийся выходной. И не начинай.

Мне не дали опомниться, а просто подтолкнули и помогли забраться в эту небольшую машинку. При посторонних людях я не стала поднимать этот вопрос.

Нас быстро довели к входу, где нас как я поняла, ждали его люди. Три человека в темной одежде, как тот, кого я видела утром. Они стояли возле черного внедорожника. Мы пошли прямо к ним, снова машина и снова дорога.

Через десять минут мы остановились в какой-то глуши. Деревья расступились, нам

представилась настоящая картинка. Огромное поле, на нем какая-то непонятная площадка. А в центре неё самый настоящий вертолет.

Вот это да, как обеспеченные люди решают проблемы. Я бы искала билет на электричку, потом ещё два-три часа добиралась. А здесь правильно говорят- деньги решают многие проблемы. В очередной раз я оглянулась на мужчину, нехорошие мысли шевельнулись у меня в голове. А вдруг вот так же потом со мной поступят, когда я надоем. Выбросят и...

— Мы что на неё полетим? — выдала я свой вопрос, стоило ногам коснуться земли.

Егор снова не стал выпускать мою руку и, кивнув, пошел напрямик к этому железному монстру. Мои коленки стали дрожать, я еле запрыгнула в кабину. Все махинации, которые со мной проделали, были как в тумане. Очнулась я в тот момент, когда двигатель заревел и спустя пару секунд мы стали подниматься ввысь.

— Я не говорила, но у меня боязнь высоты, — сказала я, но меня услышали через наушники.

— Просто дыши и старайся не смотреть вниз, нам лететь недолго.

Мою руку ободряюще сжали, а я только молилась и старалась смотреть вдаль, ну никак не вниз. Иначе паническая атака бы мною завладела в этот момент. Слава богу я выдержала полет, мы приземлились на крыше какого-то здания. Нас встретили и сразу повели внутрь. Мои ноги заплетались, горло сушило.

— Дай мне воды, — сказала я Егору.

— Потерпи ещё немного, мы сейчас спустимся на подземку. В машине найдется, что выпить.

Глаза Егора выдали волнение за меня. А в следующую секунду они снова были холодные, как лед. С нами были все те же три парня, что встретили нас. Они шли за нами везде, словно тени.

Лифт медленно полз в низ, а мой желудок начал бушевать. Испытать перелет, да ещё и толчки от лифта, для меня это было слишком. Я прижала руку ко рту и просто молилась, не опозорится прямо здесь и сейчас. Холодная рука неожиданно опустилась на лоб и меня прижали к твердому торсу.

— Извини, не знал, что тебе будет так плохо.

— Я тоже не думала...

Не стала упоминать, что это был мой первый полет. Самолетов я избегала панически. Выбирала более долгий, но спокойный путь на автобусе, поезде или электричке.

Наконец, лифт опустился на самый нижний этаж. Створки приоткрылись и, наконец, зашла прохлада. Дышать стало легче, машина уже ожидала нас. Меня подхватили и посадили как куклу внутрь, я не сопротивлялась. Устала от неожиданного полета. В руки вложили открытую бутылку с водой, и я сразу припала к ней. Не стыдясь, пила, делая глубокие глотки один за другим пока не выпила больше половины.

Машина плавно двинулась, куда мы ехали, оставалось загадкой. Мне стало легче, и я решила выяснить все же, что случилось и с кем.

— Мы едем ко мне домой, нужно чтобы ты осмотрела мою сестру.

— Оу...

От неожиданности я чуть не выронила бутылку, поспешно взяла и закрыла её. Я не была готова к такому повороту. Всю дорогу я молчала, молчал и Егор, который сидел рядом. Пару раз я ловила его взгляд на себе. В последний раз я выдавила улыбку, словно, говоря, что со

мной все хорошо, не стоит переживать.

Двух этажный дом, ограждённый большим забором, встретил меня снова. Сейчас при свете дня я могла разглядеть все детали дома Егора. Большие ворота распахнулись, машины въехали на территорию. Все было усыпано в зелени, маленькие и большие туи, елки и разные растения. За двором явно следили специальные люди. Такая красота стоило не то что денег, а вложенных сил и труда.

Возле входа нас уже ждали, высокий мужчина сразу двинулся к нашей машине. Его вроде бы звали Андрей, насколько я помню с прошлой нашей встречи. Он выглядел побледневшим и обеспокоенным.

— Егор, я не виноват. Я заставлял её поехать...

— И поэтому дернул меня с другого города? — сквозь зубы сказал Егор, даже не здороваясь.

Сейчас по его тону, я могла понять, что он не был доволен случившимся.

— Коротко объясни, что случилось.

— Брат, да с девчонками она в туалете сцепилась. Наша говорит, что в ответ дала сдачи. Приложили её головой хорошо так.

— Понятно, что нахрен ничего не понятно. Ладно, пошли, Наташ, — ко мне он обратился уже более мягким тоном.

Мы зашли внутрь дома, сейчас я отметила скромность и простоту интерьера. Все в светлых тонах, минимум всяких штучек добавляющих уюта. Я следовала за Егором, мы прошли гостиную, и зашли в большой зал, откуда раздавались голоса. На большом диване спиной к нам сидела девушка с копной длинных кучерявых волос. А женщина в переднике сразу увидела нас и начала причитать.

— Егорушка, ну ты посмотри на неё, что за девчонка такая в драку лезет.

Девчонка на диване подскочила и тут же надулась как маленький ежик. Ростом была миниатюрная, рядом с братом так вообще малышка. Схожие черты лица, только глаза другие не такие холодные. Видимо, у Егора эта отстраненность выработанная годами.

— Брат, — она подскочила и тут же присела, увидев злой взгляд Егора.

— Это Наташа, она осмотрит тебя. Раз ты не захотела ехать в больницу, — чуть промедлив, добавил.

— Ну брат, — заныла она, девочка всем видом показывала, что не рада видеть меня тут ни в качестве гостя ни врача.

— Села, Аня, поговорим с тобой потом о правилах поведения и инструкциях, как себя вести, когда я занят по рабочим делам.

— Я вижу твои рабочие дела, — съязвила малявка.

Еле себя сдержала, чтобы не засмеяться от всего происходящего. Оказывается вот такой у Егора мини-босс есть дома. Который контролирует его личную жизнь.

— Садись, осмотрим тебя. Расскажи, что случилось.

Девчонка, насупилась и села, но продолжила меня игнорировать.

— Аня! — прорычал Егор, женщина покинула комнату, видимо решив, не попадать под раздачу.

— Головой ударилась.

— Ладно, сейчас проверим.

Осмотрела её как это было возможно в домашних условиях. Кроме разбитой губы никаких видимых ран не было. Подозрение с сотрясением все-таки было, поэтому сказала

сразу, чтобы следили за симптомами.

С шипением и почти боем обработала рану на губе. Под холодный взгляд брата девчонка все же стерпела меня. Правду говорят, что самый сложный этап взросления у ребенка переходный возраст.

— Иди в свою комнату, с тобой позже поговорим, — сказал Егор таким тоном, что и не требовалось объяснений.

Сама я от усталости так и осталась сидеть на диване. Мужчина подошел ко мне и сел рядом, устало запрокинув голову. В том же спортивном костюме, в домашней обстановке. Он смотрелся очень хорошо, так и хотелось эту картину оставить себе. В груди защемило от этого чувства, что вот это почти твое. Наше молчание прервал звонок его телефона.

— Видишь, мало мне проблем с ней так ещё и по рабочим моментам не отстают.

В голосе звучала усталость и нотки раздражения. Телефон вернулся в карман брюк, звонок так и остался не принятым.

— Поехали, я тебя отвезу.

— Ничего, я могу...

— Поехали, ничего с ними не случится за час без меня. Главное, что с малой все хорошо.

Егор, как и обещал, довез меня до дома сам. Я чуть было не уснула, от пережитых эмоций и почти бессонной ночи. Сейчас днем все произошедшее ночью казалось выдуманной иллюзией. Перед выходом он все же притянул меня к себе. И я смогла снова почувствовать его аромат кожи, дурманящий голову. Руки не распускал, притянул за шею. Поцелуй затянулся, он с явной неохотой оторвался от меня.

— Завтра заеду за тобой, напиши время, — я не понимая после поцелуя хлопала ресницами. — На свадьбу к подруге.

Подхватив рюкзак, я бросила на прощание лишь пока, и помчалась к подъезду. Заходила домой с хорошим настроением, лечь и отдохнуть. На завтра назначена свадьба Насти, предстоял насыщенный день. Да ещё и Егор составит мне компанию, вот подругам будет новость века.

С такими мыслями я открывала дверь в квартиру. Ручка от двери выскользнула и с грохотом закрылась. Странно, окна я закрывала вроде бы. Не настолько у меня плохая память.

Прошла внутрь квартиры и мои догадки оказались правы. В зале было открыто окно, да ещё и нараспашку. Тут же закрыла его и пошла проверять свои небольшие сбережения. Шкатулка с украшениями была на месте, документы и деньги тоже. Если бы это был вор, он бы что-то да взял.

Но все вещи были на месте, тот же телевизор, ноутбук. Большого у меня и не было из техники.

Страх щупальцами начал душить. Я проверила все комнаты, чтобы убедиться, что никого больше в квартире не было. Говорить об этом кому-либо я не стала, звонить в полицию тоже не вариант. Сочтут больной, скажут, сама забыла закрыть окно, ложный вызов и все дела.

Но ночью стало ещё страшнее. Засыпала я с тревогой на душе и включенным светом в коридоре.

Страх, что это только начало чего-то плохого в моей жизни, меня не покидал.

На следующее утро подъем был ранний, в шесть утра. К семи нужно было быть уже у подружки на сборах, там визажист уже приведет меня в порядок. За полчаса успела сходить в душ, выпить чашку кофе и вызвать такси. Моя машина была ещё в ремонте.

Телефон зазвонил, я думала, что это таксист, но нет.

— Алло, — удивленно проговорила я.

— Доброе утро, Наташ. Ты ещё дома? — это был Егор.

— Пока да. А что случилось?

— К сожалению, накладки по работе, не смогу с тобой поехать. Открой тогда двери.

С утра по раньше до меня плохо доходило. То, что Егор не поедет, может и к лучшему, подруги не будут приставать с расспросами. Сегодня день невесты, а не мой. Иначе бы все внимание захватила моя персона.

— Дверь открой, там ждет тебя небольшое извинение, — повторил мужской голос.

Плохо соображая я пошла все-таки к двери и открыла её. чтобы снова замереть от дикого восторга. Прямо во весь проем моей потрепанной двери стояло настоящее чудо. Огромная корзинка с ромашками. Господи, я столько в жизни их не видела. Прямо как маленькое ромашковое поле лично для меня.

— Егор, — наконец, выдохнула я в трубку.

— Скажи ребятам, пусть занесут, сама не поднимай тяжести.

Оторвавшись от косяка я заметила двух мужчин, что стояли и кивнула им. Они молча, как роботы, подхватили корзину.

— Прямо в зал, не разувайтесь, — проговорила я им. А следующие слова уже были для Егора. — Ты с ума сошел, сколько их же тут.

— Я рад, что тебе понравилось, это мелочи.

— Спасибо, я в восторге. Хорошо, что не розы, терпеть их не могу.

— Я понял, что стандартные варианты не про тебя. Ладно, буду заниматься работой. Хорошо тебе провести время. Пока, встретимся завтра.

— Пока.

Парни все так же, молча, поставили корзину и направились на выход. Теперь у меня было личное ромашковое поле в зале. Нет, прелесть же. Раньше мужчины максимум дарили букетики. На это же произведение даже слово не поднимется сказать букетик.

Полюбовавшись этой картиной ещё пару минут, я очнулась и побежала на выход, опаздывать нельзя.

Утро невесты прошло в суматохе и быстрых сборах всех близких подруг. Пару раз надо мной пытались подшутить, почему пришла одна. Но я не реагировала и расспросы смолкли.

Церемония была в загсе, затем все поехали огромным кортежем из иномарок в ресторан за городом. Я же не скучала, времени не было. Лишь к ночи уже изрядно уставшая, когда ехала домой на такси. Некоторые самые близкие гости оставались в домиках, что были на территории, я же отказалась. Уже завтра нужно было на вечернюю смену.

Дома было тихо, только букет в центре зала напоминал, о мужчине. Который уже был однажды тут, о нашей первой близости. На душ небыло никаких сил. Ноги раскалывались от беготни на каблуках и танцах. Поэтому я сняла длинное шелковое платье и забылась в сне.

Проснулась от звонка будильника, стоял день. Пока готовила поздний завтрак зашла в

ленту новостей. Чашка с кофе чуть не упала на пол. Новости бурлили, вчера в центре города была взорвана машина. Рядом с остатками машины было прикреплено фото Егора. «Вчера днем, возле ночного клуба, был взорван автомобиль Акимова Егора. Бизнесмен остался жив, было это спланированное покушение остается загадкой». Дальше я читать не стала, тут же набрала Егору.

Сердце сжималось от волнения, постоянный страх, вот что ожидало меня в таких отношениях. Но я это и подозревала, не витала в облаках.

— Да, Наташа, — голос на том конце был уставший, но вполне себе живой и здоровый.

— Я новости прочла. Как ты? С тобой все в порядке?

— Да, не переживай. Как прошла свадьба?

Я выругалась, вот что за мужчина. За него тут переживаешь, а он обо мне сейчас думает.

— Нормально. Ты не ранен или кто из твоих ребят?

— Наташа, все хорошо. Парочке досталось, кто близко стоял.

— Писали, что это возможно было покушение, — наконец выдала я интересующую меня деталь.

— Наташ, давай не будем лезть в мои дела, хорошо? Я понимаю, что ты переживаешь, но со мной все в порядке., — я молчала. Сейчас эти слова меня немного ранили и привели в чувство. Я была слишком многословна. — Не обижайся, просто тема работы табу, договорились? Не хочу тебя вмешивать в это.

— Я поняла. Больше не буду спрашивать, Егор.

— Не обижайся, сейчас я улажу все дела, а завтра к вечеру заберу тебя с работы хорошо?

— Договорились, пока.

Звонок оборвался, настроение было немного подпорчено. Вот стоило мне звонить и переживать о нем? Может, я слишком близко все воспринимаю?

Мой внутренний диалог не длился долго, набрали с работы, попросили прийти раньше. Это была наша ординатор, просила помочь ей. Отказать то я могла, но девчонка была добрая, работали мы с ней хорошо. Да и сидеть дома, ничего не делать и ждать вечерней смены, не было желания.

Собралась я за десять минут, летняя погода добавила настроения. Минимум одежды, солнце и долгожданное тепло. Так я пошла на остановку снова с хорошим настроением. И его почти не испортила даже поездка в общественном транспорте. За два года я отвыкла, честно, ездить на нём. Все прелести испытала за час поездки. Толпа спешащих людей, толчки и духота. А что говорить о запахе некоторых людей, которые, видимо, брезгают дезодорантом. Прелесть какая одним словом не скажешь.

Слегка помятая я выскочила на своей остановке и пошла к больнице, что находилась через дорогу. К сожалению, ездить мне так ещё неделю минимум, какой-то детали для машины не было в наличии и нужно было ждать. Так что моя малышка оставалась в ремонте.

Стоило мне переступить порог больницы, как меня встретила Вероника. Схватила за рукав и сразу потянула в кабинет.

— Пока вас не было, столько новых пациентов появилось. Я не могу разобраться в документах, как правильно оформлять. Вика на меня накричала и сказала самой разбираться. Остальные нос воротят, половина в отпусках, — начала сразу причитать девушка.

— Хорошо, Вероника. Давай я переоденусь и сразу сядем все тебе объясню, пока моя смена не началась. А то мне ещё в кардиологию хотела заглянуть.

— К той девчонке, что вы диагноз поставили?

Я кивнула, все то она замечает. Молодец, может толковый врач из неё и получится.

— Ой... Там толпа охраны под её кабинетом. Так что лучше не ходите, даже не пропустят. Они врачей еле пускают, как будто самый настоящий клад охраняют, — хихикнула она.

— С охраной? — удивилась я. В нашей больнице было разрешено все, кроме этого пункта. Больница была частная и мы дорожили своей репутацией. Охрана у нас была и своя, которая прекрасно со всем справлялась.

— Да, Дмитрий Леонидович даже не препятствовал. Говорят, её папа шишка со столицы какая-то.

— Понятно.

Объяснить Веронике все прелести заполнения документации не состояло труда. Мы справились за пол часа и я поспешила в кардиологию. Было интересно узнать состояние девушки. Виктор Станиславович оказался у себя, сидел с чашкой чая и чуть не пролил её увидев меня.

— Захарова, вот ты и пришла сама. Спасибо что свалила на нас своё бремя.

— Что случилось? Вы чего-то нервный.

— Как тут не быть нервным, Наташенька.

Мужчина отставил чашку в сторону и пристально на меня посмотрел.

— Я решила поинтересоваться состоянием девушки, вы видимо о неё говорите. Резникова если не ошибаюсь?

— Сообразительная. Да, Резникова Анна. Все с ней хорошо, лежит капается. А вот её амбалы не дают нам работать спокойно.

Я вопросительно посмотрела на доктора.

— Девки драку устраивают кто пойдет ей капельницы ставить. Развели мне тут бардак из-за этих мужиков. То глазки ходят, строят.

— Так вы им это... Выговор утрите, — засмеялась я.

— Ничего, завтра уже все представление закончиться и уедут гости из столицы уже домой.

Поговорив ещё пару минут, я покинула кабинет и пошла в своё отделение. В конце коридора и правда стояли пара мужчин высокого роста. Выправка такая, как будто военные. Стояли и не реагировали ни на кого. Интересные конечно, у нас персоны бывают в больнице. В основном депутаты, да бизнесмены.

К вечеру набрала риэлтор, сделка состоялась. Я попросила перевести всю сумму на карту на этом и решили. Спустя время прошла транзакция и деньги поступили на счет. Я быстро перевела половину на благотворительность, этим фондам я помогала давно и была уверена, что деньги пойдут на благое дело. Остальная же сумма оставалась на счету. Перевела сразу маме деньги, иначе она бы набрала снова и высказала своё мнение о неблагодарной дочери.

До утра я спокойно проработала и вышла с больницы. В своих раздумьях я поплелась на остановку ждать автобус. Перешла дорогу и присела на скамью. Через пол часа запрыгнула в забитый автобус и поехала домой. Вышла на своей остановке и пошла домой. Нужно бы зайти в магазин, хоть продуктов купить. Ладно, закажу доставку, готовить было лень.

В своих мыслях я не заметила машину, что следовала за мной. Дорога к дому шла через дома, тут часто ездили машины. Но эта машина ехала сзади, не спеша, словно за мной по

пятам. Вполне возможно это расшаталась так моя психика, благодаря новостям о Егоре.

Мой дом уже был виден, оставалось пройти немного. Лягу спать, чтобы все дурные мысли ушли из головы. В следующую секунду машина дала по газам, покрышки забуксовали по асфальту. Я успела обернуться, чтобы увидеть затонированное лобовое стекло, а затем мой бок протаранила машина и я просто улетела в сторону. Помогло то, что я сгруппировалась при столкновении. Боль от падения была адская, я повернула голову, но машина уже скрылась за пролетом. Лежа на земле, я попыталась встать, но не смогла. Услышала крики, а затем кто-то подбежал и присел рядом.

— Наталья, это я Андрей.

Мужской голос и правда был знаком. Я проморгала, чтобы убрать влагу на глазах и увидела знакомое лицо, покрытое бородой. И правда это был человек Егора. Руками попыталась опереться о землю и поморщилась от боли, перевернула ладони и с ужасом взглянула на содранные руки.

— Помогите встать, — просипела я.

— Давайте в больницу, мне Егор голову оторвет. И так не успели тачку словить.

— Вы запомнили номера или модель?

— Нет, — мне подали руки и помогли подняться с земли. Бок, соприкоснувшийся с машиной, ныл, там наверняка осталась огромная гематома. — Помогите мне дойти до квартиры, со мной все в порядке. Я же врач, переломов нет, сама смогу все обработать.

— Ты запомнила номер или как выглядела машина?

— Нет. Думала, что просто машина едет сзади. Я не знаю даже за мной они ехали или нет. Может водитель просто под чем-то был.

— Ладно.

Ссадины на руках обработал, это было больнее всего. На синяки на теле я старалась не обращать внимания и не хотела разозлить Егора ещё сильнее. Егор примчался спустя минут десять, влетел в квартиру и сразу стал меня осматривать. Скорее всего, ему набрал Андрей. Я была рада, что он приехал ко мне.

— У тебя хорошо получилось.

— У хорошего учителя хорошие ученики, — говори он.

— Я останусь сегодня у тебя. На всякий случай.

— Я тебе не приглашала, — меня начали раздражать его приказы.

— Ко мне, боюсь, ты откажешься ехать.

— Почему стыдно привести женщину из-за сестры?

Он оторвал свой взгляд от моих рук, которые все ещё держал.

— Нет, вы уже виделись. Ей я все объяснил, так что она в курсе наших отношений.

Голубые глаза смотрели на меня, взгляд даже не отвел. Вот это прямолинейность. Раз сегодня вечер откровения, я продолжила давить на него.

— А у нас отношения?

— Наташ, какого бы черта я несся к тебе и отменял встречи? Не дури, давай лучше ложись, отдыхай. Иначе сейчас Дмитричу позвоню и будешь дома лежать всю неделю.

— А зарплату мне кто платить тогда будет? Я и так вон скок отпуска взяла.

— Тогда быстро в постель и отдыхать.

— Давай езжай уже. Спасибо, — я поднялась с ним, стараясь не подавать виду и не морщиться от боли в боку.

Провела её до двери и неожиданно поддалась порыву и обняла. Хотелось на секунду почувствовать его тепло и поддержку. Мужские руки обнули меня в ответ и прижали к себе. Сквозь боль я зажмурилась и наслаждалась его запахом.

— Чего ты? — он усмехнулся. — Испугалась?

— Нет, — честно ответила я.

— А стоило, — я отпрянула и посмотрела на него. — Я оставлю у тебя пару ребят, будут тебя подвозить на работу и возле дома охранять. Скорее всего, это был не простой наезд.

— Егор, ты преувеличиваешь.

— Ни капли, все, — меня поцеловали в лоб и объятия разорвали. — Иди отдыхай.

Дверь за мужчиной закрылась и я осталась одна. Зря я не сказала за подозрения о взломе квартиры или нет. Тогда бы Егор точно решил, что наезд был спланирован. Оставался один вопрос кто эти люди. И зачем я им нужна, если они не могут что-то поделить с Егором.

Пройдя по комнатам я погасила везде свет, оставила только у себя в комнате включенную лампу. Сегодня оставаться в темноте было не по себе. Сняла футболку и намазала левую сторону мазью, бок начинал синеть. Достала небольшую аптечку и выпила сразу обезболивающее, иначе заснуть мне сегодня не удастся.

Легла на спину и начала все обдумывать все, что случилось за эти дни. Сон пришел не

сразу, я металась по постели, пыталась принять удобное положение. Затем шарахалась от теней и плюнув на все просто накрылась одеялом с головой, будто оно меня спасет в случае чего.

Мужская фигура стоит под соседним домом, в то время и смотрит на фигуры, что мелькают в окне на втором этаже.

— Да, это Тихий. Цель предупредили. Вмешался Аким. Что делать если девчонка расскажет о том, что мы были в квартире. Она же не дура, должна была понять, что окно мы оставили.

— У Акима срок неделя, если он не пойдет на уступки то бабу убрать.

— Понял.

— Уладь это быстро без свидетелей. Жди указаний, а пока следи за ней.

— Легко сказать, — мужчина ушел в тень. — Он приставил к ней двух людей.

— Тебе не в первой, уберешь их, если нужно будет.

— Понял. Отключаюсь.

От лица Егора

Звонок телефона разорвал тишину в кабинете. Мужчина сидел и вертел в руках это телефон.

— Алло, генерал, наконец, ты вышел на связь.

— Привет, Акимов. И я рад тебя слышать, по голосу понимаю, что дела дрянь.

На том конце послышались голоса и ругательства. Генерала не часто застанешь в одиночестве, на то его и обязывала служба.

— Если уже ты в курсе новостей, то давай обсудим работу. Кузнецов работает ни один, не смог бы все так чисто проверить.

— Ким, я проверял уже его вдоль и поперек. Единственный вариант, что нас просто хотят сместить из-за оружия. Черт, подожди, — выругался друг. — Я вам что сказал, чтобы духу вашего не было. Лопату в руки и мигом окопы капать. Если нужно будет- всю ночь будете копать, выполнять приказ. Извини, совсем распустились, стоило уехать на неделю.

— Ты все время в разъездах, не наигрался в войнушку ещё? А я тут должен с предприятиями твоими отдуваться.

Я ни капли не сердился на друга. С Витей нас судьба свела ещё в юношеские годы, познакомились в военном училище. У него пошло по карьере, вот уже дослужился до генерала. Я же пошел по другому пути, менее легальному. У него были связи, отец тоже военный, мой же отец крутился в криминале. Вот так два мира столкнулись и образовался прочный союз. Мы были молоды, решили воспользоваться тем, что у нас было. А сейчас просто пожинали плоды. Он служил, а я работал на гражданке, как любил говорить друг. Мы построили ни один бизнес вдвоем, но самым крупным по праву считался оружейный завод. Оружие, было самым настоящим Клондайком.

— Ты же знаешь, не могу я долго на гражданке сидеть. Ладно, я ещё через другие каналы попрошу отца узнать за него. Ты чего такой дерганый, даже по голосу слышно, — усмехнулся друг, знал меня, что за свою жизнь я не переживал.

— Девушку тронули, пока просто наезд был. Но ты знаешь этих сук, они на этом не остановятся.

— Понятно, — Витя замолчал, словно перебирал свои мысли. Друг был не многословен.

если и говорил, то говорил по делу. Ещё одна черта военных, в прочем мне это и нравилось в нём. — Если все серьезно на счет неё, то почему к себе не перевезешь?

— Если бы было так просто, не хочу её пугать. Да и не согласиться она, по работе и так привязал к себе. Ты Витек давай уже возвращайся скорее, вдвоем будет проще решить проблему.

— Ладно, не обещаю, но постараюсь вырваться. До связи, береги себя, брат.

— И ты, брат.

От лица Наташи

На следующий день тело ломило от боли, чтобы замазать синяки под глазами пришлось воспользоваться тонной тонального крема. Всю неделю ходила на работу в дневную смену. Директор так распорядился на счет моего графика. Специально или нет? Я склонялась к первому варианту, слишком много случайностей. Думаю, это Егор так решил. Охрана, приставленная ко мне, ждала каждое утро меня у двери и отвозила и привозила домой.

Короткие звонки перед сном стали традицией. Егор звонил точно по расписанию, ближе к десяти. Мы разговаривали минут десять, и я ложилась спать. Не было и слова о работе, максимум я могла спросить о его личном, как прошел день, кушал ли он сегодня. Меня стало напрягать это табу. Но я молчала, не хотела подымать и тему наезда, скрыла то, что кто-то был в моей квартире. Все больше тайн стало у нас в отношениях. И что это за отношения были, он словно держал меня рядом. Для чего?

Под конец недели я не выдержала и встретила с подругой. Накричала на охранника уже в машине у кафе, где договорились с Настей о встрече.

— Вова, я сказала, что пойду одна! — перешла я на крик, когда в сотый раз объясняла парню, что мне нужно личное пространство. Его украли ещё неделю назад, свободу обратно мне так никто и не вернул. — Я сейчас наберу Егору, не могу уже это терпеть.

Раскрыв сумочку, я хотела достать телефон. Встреча была назначена на семь, я уже и так опаздывала на пятнадцать минут.

— Ладно, мы подождем вас в машине. Сразу после встречи наберите, мы будем вас ждать.

Вот так-то лучше, выпрыгнула на улицу и захлопнула дверь огромного внедорожника. Егор выделил мне и его вместе с охраной. Всю неделю ездила на нем на работу, с гордо поднятой головой выдерживала взгляды коллег. Они ещё пытались шептаться у меня за спиной. Но я перестала на это обращать внимания, работы было много. Были и проблемы в совей жизни, чтобы ещё считаться с их мнением.

Подруга ждала меня, попивая чашечку кофе. Помахала мне рукой и обняла, стоило подойти к её столику. Мы не виделись со свадьбы.

— Привет, — пробурчала я, настроение после перепалки с охраной было испорченно.

— Привет-привет. Давай что-то закажем, а потом поболтаем, — подмигнула Настя.

Семейная жизнь была ей к лицу, насколько я знала, сразу после свадьбы они улетели всего на пару дней в свадебное путешествие. Сегодня она надела обычную футболку и брюки, а светлые длинные волосы прямым каскадом спускались до талии.

Мы сделали заказ и принялись шептаться о свадьбе. Все же после того дня мы не виделись. Подруга вспоминала смешные моменты, с упоением и блеском в глазах. Я дала ей выговориться, свои проблемы расскажу потом. Не хотелось портить этот момент. Мы

спокойно перекусили, а затем я решила поделиться своими переживаниями с ней. Ведь ближе неё у меня не было человека. В ней я была уверенно на сто процентов.

— Уже второй месяц знакомы, сорвался ко мне приехал, когда я уехала. Но не знаю, меня смущает его работа. Даже не смущает, не знаю, как это сказать... Он сам не рассказывает и поставил на это табу.

— Послушай, половина города знает и мой Дима, в том числе, чем занимается твой Егор. Я тебя не зря предупреждала, чтобы была аккуратней., — подруга отложила в сторону телефон, который замигал уведомлением. — Рассказывай чего такая нервная, я же вижу.

Следующие пол часа я с подробностями рассказывала ей о всем пережитом. Об аварии, о моих подозрениях на счет квартиры. Настя с каждым словом хмурилась все сильнее.

— Ты не переживай, он даже охрану ко мне приставил. Бойтсся, но я думаю, что это все совпадение с наездом.

— Дуреха ты, Натали, — выдала привычно Настя. — Дима хоть и не в кругу общения с Егором твоим, но даже мне запретил по городу сильно сверкать. Какие-то перемены грядут у власть имущих кругах. Так что делай выводы. Мне кажется, что он с кем-то что-то не поделил.

— Думаешь? Я не знаю, что делать. Он мне и нравится, но вся эта каша вокруг. У меня была обычная спокойная жизнь...

Мой телефон на столике завибрировал, не глядя, я уже знала, кто звонил.

— Вова, это уже через чур. Я сказала, что как освобожусь..

— Наташа, вижу, ты уже готова скрутить шею моим ребятам, — не веря, я отодвинула телефон и увидела, что это и правда звонил Егор.

— Извини, я так устала с твоим контролем.

— Буду исправляться, ты ещё долго будешь с подругой?

Перевела взгляд на Настю и она понимающе кивнула.

— Минут десять и буду ехать домой.

— Хорошо, тогда после я украду тебя на свидание. Оденься тепло и по-спортивному. До встречи.

Отложила телефон на стол и перевела взгляд на подругу.

— Что крадет тебя? — усмехнулась она. — Наташ, я не советчик, это ваши отношения. Но ты же понимаешь, весь город зависит от Акимова, это так негласно все знают. Если вдруг, у тебя что-то случится ты всегда можешь прийти ко мне.

— Я поняла, спасибо. Пошли?

— Да, идем, а то Дима тоже переживает- пишет.

Мы расплатились по счету, подруга отпихнула мою карту и заплатила сама. Сказала, что в следующий раз я угощу её. Выпорхнула я из кафе и даже не расстроил меня вид моей охраны. Как церберы стояли возле входа и ждали меня. Мы обнулись с подругой и она пошла на парковку, а я последовала за охраной.

Приехав домой, я первым делом пошла в душ. Сменила одежду на спортивный костюм, как и просил Егор. Обула кроссовки и завязала высокий хвост. Оглядев себя в зеркало покривлялась. Вот что за свидание он приготовил, мне было интересно. Огромный букет до сих пор стоял и радовал глаз, некоторые ромашки уже завяли, но у меня рука не поднималась их выбросить.

Звонок в дверь и я бегу открывать, ведь знаю, кто будет меня ждать. Открываю дверь и меня подхватывают сильные руки, прижимают к каменному торсу.

— Я скучал, — говорит прямо в губы, а затем накрывает их.

Не успеваю ответить, что тоже скучала и ждала его. Звонки это одно, а вот личные встречи. Его запах, его прикосновения, раньше ни один мужчина так меня не притягивал в сексуальном плане.

Он сминал мои губы, руки уже забрались под толстовку, сминая и припечатывая к себе. Я застонала, что чувствую возбуждение и желание. Но меня оторвали от себя так же неожиданно.

— Поехали, а то прямо тут и закончиться наше свидание, — усмехнулся Егор. Его голубые глаза изучали холод, в то время как прикосновения дарили столько тепло и ласки.

Мне пришлось согласиться и оторваться от мужчины. Ведь любопытство, что за сюрприз он мне приготовил, будоражило меня.

Удивление мое началось прямо возле дома. Я думала, что мы как обычно поедем на внедорожнике, но нет. Сегодня меня решили прокатить с ветерком на черном матовом бмв. Как только заревел мотор, я пристегнулась и взялась за ручку для своего успокоения.

— Я вожу с пятнадцати лет, так что не переживай, — заверил меня Егор.

Машина зарычала, разбудив, всех соседей и рвану по ночному городу. Пока ехали, я задавалась вопросом, куда мы едем. Точно не в ресторан, потому что оба были в спортивных костюмах. Сегодня кстати Егор одел черный, этот цвет ему дико шел. К его каштановым прядям, спадающим на лоб. Он не был красавцем, на которого бы вешались девушки. Но от него так и веяла мужской силой и властью.

Машина съехала на грунтовую дорогу, мы уже были не в черте города. Мы остановились возле шлагбаума, стоило Егору посветить дальним светом, и он открылся. Машина ревя, на холостых, не спеша двинулась в темноту. Сквозь тонированные стекла ничего не возможно было рассмотреть. Машина медленно остановилась.

— Пошли, нам нужно подняться, чтобы оценить вид. Пока все на стадии строительства, так что смотри под ноги.

Егор обошел и достал что-то из багажника. В его руках оказались пледы и корзина с чем-то. Я же осмотрела местность, брусчатка, вдалеке виднелись зачатки домов. Похоже, строились дома отдыха.

Меня подтолкнули к вершине, на которую машина бы не смогла заехать. Стоило подняться, как я увидела весь город, словно на ладони. Он сверкал и переливался разными цветами. Не знала, что у нас есть такое место.

— Вот это вид, — прошептала я.

Мне на плечи опустился плед, я обернулась, Егор стоял сзади.

— Решил тебя сюда привезти, пока людей здесь нет. И до конца года, пока стройка не закончится и база не откроется.

— Вид реально завораживает, — я закуталась в плед, здесь было ветрено.

Хотя и было лето, к ночи становилось довольно прохладно. А здесь на открытой местности, без большого количества деревьев, дул сильный ветер.

Егор успел расстелить большой плед и положить корзинку в центре. Достал термос и разлил горячую жидкость по чашкам, что были тоже припасены в корзине.

— Тебе сахар нужен в чай?

— Нет.

— Хорошо, его я забыл взять, — мужчина улыбнулся, глаза привыкли к темноте. И я улыбнулась в ответ, на его честное признание.

Я присела на плед, Егор последовал за мной. Вот так словно настоящее свидание, которого у нас не было. Он сделал это для меня, меня будоражил этот факт. Что он сделал это все сам, придумал, привез. Не смотря, на многие его минусы, он все равно радовал меня такими мелочами.

— На днях приедет мой старый друг, хочу вас познакомить. Мы с ним со времен моей учебы в военном училище.

— Ты учился в военном? — удивилась я.

— Да, отец настоял, хотел чтобы я стал военным. Но не сложилось, у меня изначально

были другие интересы.

— Понятно, — я уткнулась глазами в плед, боясь снова затронуть запретную тему.

— Сегодня я отвечу на любой твой вопрос, так что спрашивай, пока я добрый.

— Даже так? — не веря, переспросила я. Обдумываю предложение сначала в своей голове, только потом решилась задать интересующий меня вопрос. — Ты связан с криминалом правильно?

— Да, — не мигая ответил, правда, я и так знала ответ. Но меня интересовало, станет ли он юлить или все же скажет мне правду. — Мой отец был связан, я с детства все это видел. Он пытался меня направить, даже учебы выбрал, я е сопротивлялся. Но когда он все же понял, что нужен будет наследник, кто продолжит его дела, то смирился.

— Как умерли твои родители? — это вопрос вырвался сразу, меня тоже это интересовало. В интернете я не нашла ни слова про его родных, словно все стерли.

— Их машину взорвали, это были конкуренты. Благо все было не на глазах Аньки. Единственное о чем я жалею, что не смог убить это человека. — Его лицо сменилось, заходили жевали, было видно, что эта тема беспокоит его до сих пор. — Он ещё жив, живет себе спокойно в столице, к сожалению.

Зависло молчание, я не знала, что ему ответить, впервые я видела его настолько злым и отрешенным. Словно это был другой человек. Он откинулся на руки и запрокинул голову в небо. Вспомнив о чае, я сделала глоток и блажено закрыла глаза.

— Там травы? — удивленно спросила я, разрушаю гнетущую тишину и осадок от заданных вопросов.

— Да, Татьяна моя помощница по дому их выращивает и меня заставляет пить, — он усмехнулся, видимо вспоминая наставления женщины. — Говорит, что это поможет успокоить мои нервы. А то хожу вечно с недовольным лицом.

Тишу прервал мой смех, давно я так от души не смеялась. Егор непонимающе на меня посмотрел. Вытерев слезы с глаз, я поспешила ему все объяснить.

— Ты просто и правда всегда хмурый, — улыбнулась я и провела пальцами по его лицу.

Настроение сменилось в секунду, он встретил мой взгляд и поддался вперед. Одну руку запустил в волосы, а второй прижал к своему телу и повалил меня на подстилку. Губы соприкоснулись и я застонала от желания.

Спустя пару минут, я оторвалась, чтобы отдышаться. Ночное небо смотрело на нас, а я не могла оторваться от этого мужчины. Кофта на моей груди была расстегнута, футболка чуть задралась. Неожиданно живота коснулась прохлада, брюки бесстыдно спустили с бедер. Легкими поцелуями он спустился до трусиков и отодвинул их, войдя лишь пальцами. Пацу толчков и белье стало очень влажным.

Неожиданно он потянул лямки стрингов, ткань порвалась и была отброшена в сторону. Я открыла глаза, чтобы встретиться с диким взглядом. Он уже приспустил свои брюки и был полностью готов. Под вечерним небом и звуки сверчком, мы были полураздетые и безумно смотрели друг на друга. Не смотря на прохладу мне было жарко.

Мужские пальцы выводили узоры на моих ногах, а в следующий миг меня перевернули на живот и поставили в собачью позу. Сегодня он не стал ждать и вошел сразу, во всю длину. Я издала довольный стон и прижалась попой к нему сильнее, показывая, что хочу ещё.

Не сразу, лишь спустя пару минут я поняла, что он без презерватива и дернулась вперед. Одной рукой он схватил меня за шею, а вторую опустил мой бок, прижимая, снова входя раз разом, не давая мне возможности вырваться.

— Егор, — сквозь очередной стон, выдохнула я укоризненно.

— Я чист, ты тоже, просто наслаждайся, я выйду вовремя, — прорычал он.

Я решила довериться и полностью погрузилась в процесс. Дикое желание с примесью некой опаски, что нас обнаружат или увидят, сводила с ума. Все-таки смена обстановки играет роль, добавляет некой изюминки в процесс.

Горячие и разнеженные после секса, мы лежали на подстилке и смотрели в звездное небо.

— Почему ты не общаешься со своими родителями? — неожиданно было услышать этот вопрос от Егора.

— Ну... скажем так, я не самый любимый ребенок в семье. Мне раньше было обидно, особенно в детстве, когда меня не баловали так, как брата. Сейчас же я живу в другом городе, раз в год могу приехать и так на пару дней.

Я повернулась на бок и заглянула в его глаза. Ни одной эмоции, этот человек их хорошо скрывал. Провела ладонью по его гладкой щеке, никакой щетины.

— Мне не обидно, — продолжила я, — Но со своими детьми я бы так не поступила.

— Ты хочешь детей? — голубые глаза сощурились.

— Как бы то, чем мы занимались пару минут назад, предполагает возможность их появления. Тем более незащищенный акт, кто бы не говорил, пусть ты и не кончил в меня. Ты же это понимаешь.

— Да, — без запинки услышала я ответ, мое сердце забилося чаще.

Значит, он это знал и специально не использовал презерватив, хотя и кончил не в меня.

— Мне уже достаточно лет, чтобы завести своего ребенка.

— Да, но твоя работа...

Снова звонок телефона, отброшенного на край покрывала разорвал нашу беседу. Егор поднялся и сел, поправляя одежду. Потом не спеша, взял телефон и отошел в сторону. Пару секунд я любовалась этим мужчиной. Высокий, статный, понятно, почему мне нравилась его осанка, бывший военный. Каштановые волосы слегка влажные от пота и завивались на кончиках, ему снова нужно было подстричься. Хотя мне он нравился с отросшей прической. Его лица не было видно, он разговаривал, отвернувшись, засунув одну руку в карман спортивных штанов.

Холодный ветер отрезвил меня, хотя мы не пили алкоголь. Но меня сильно прибило после нашей близости. Я поднялась и стала поправлять лифчик, что сбился у груди и футболку. Потянулась за брюками, которые валялись в стороне и нижнем белье. Хотела поправить прическу и расчесаться, ведь мои волосы сильно спутались, но сумку я не взяла с собой. Пришлось руками проводить и распутывать по всей длине. Тем временем Егор тихо подкрался и оказался рядом со мной.

— Придется вернуться домой, кое-что случилось. Собери в корзинку термос, я возьму пледы. Там должна быть еда, возьми, перекуси, ты же после работы ничего не ела.

Он не спрашивал, а утверждал, вот так словно знал наверняка. Но так и было, я обедала только в перерыв, поэтому живот при упоминании пищи заурчал. Собрав быстро вещи, мы спустились по небольшой горе вниз к машине.

По дороге меня все же заставили открыть небольшие судки и покушать. Там оказалась вполне домашняя еда. Отбивные, пюре и салат. Все было приготовлено явно дома. Не раздумывая начала кушать, в этот раз Егор ехал не спеша. Я даже успела покормить немного и его на ходу.

Время тянулось дольше, может быть потому, что мне и не хотелось идти домой. Уложив судки с ещё полной едой обратно в корзину, я отстегнула ремень безопасности и положила корзинку назад, на пол.

С огорчением я взглянула на Егора, вот так быстро заканчиваются наши встречи, так не хотелось расставаться. Словно прочтя это в моем взгляде, он отстегнул свой ремень и вышел из машины. Обошел машину и открыл мне дверь.

— Пошли, — он подал мне руку, — проведу до квартиры.

Возле квартиры мы долго целовались, словно школьники. На очередном поцелуе он все же оторвался от меня и оставил последний поцелуй возле виска.

— Давай иди, — он чертыхнулся, телефон завибрировал в его брюках, — видишь, черти без меня не разберутся.

— Пока, — прошептала я, открыла замок и ускользнула с колотящимся сердцем.

Прижалась к двери и пыталась перевести дыхание. Не закрыв замок, побежала в зал, чтобы посмотреть как Егор уезжает. Включила свет и потянулась, чтобы открыть окно. Первое на что я обратила внимание это ручка, которая была не в положении закрытого окна. Окно было открыто и от дуновения ветра резко распахнулось. Сердце ушло в пятки, первой мыслью было набрать Егору, но телефона рядом не было. Я поддалась и высунулась в окно, чтобы крикнуть мужчине. На инстинктах, словно я знала, что кто-то есть в квартире.

Егор вышел на свет и начал обходить машину, я поддалась и почти всем телом перевалилась через окно. Но выкрикнуть мне на дали чужие руки, которые силком втащили меня обратно за волосы. Страх едким слоем покрыл все тело. В последний момент, я увидела Егора и его расширяющиеся глаза. Это точно был испуг, он увидел, это дало мне сил и уверенности.

Дикая боль пронзила голову, мои волосы чуть не вырвали с корнем. Неизвестный сильно меня дернул, не удержавшись на ногах, я начала падать и ударилась головой об туалетный столик. Сил подняться не было, меня, словно куклу, перевернули на спину и я увидела безумный взгляд карих глаз. Попыталась снова закричать, но мужчина опередил и начал меня душить. Пыталась его сбросить с себя, но он всем телом сел на меня сверху и впился руками в мою шею. Воздуха уже не было, но я отчаянно сопротивлялась. А на задворках мыслей пыталась понять кто этот мужчина с нерусской внешностью. Что я могла ему сделать, чтобы он захотел вот так вломиться ко мне и убить.

Ногтями впилась ему в руки, но все было бесполезно. Он с диким огнем в глазах, смотрел и душил. Постепенно от нехватки воздуха, я начала отключаться. На задворках сознания слышала, как что-то сильно грохнуло, а затем над нами образовалась тень.

Пришла помощь, первое подумала я и оказалась права. Это дало сил попытаться не отключиться и сбросить этого человека с себя. Мужчина смотрел на меня, хватка на руках ослабла, и я смогла вздохнуть.

Все длилось лишь в считанные секунды, но для меня это все было словно в замедленной съемке. Я смогла рассмотреть фигуру, что над нами нависла, это был Егор. Он на вытянутой руке держал в руках пистолет.

— Дернешься, и я прострелю твою голову, — звуки борьбы стихли и его голос в комнате звучал очень громко.

— Тебе привет от старого друга, — прошелестел голос незнакомца на чистом русском языке.

Мужчина дернулся, видимо все-таки хотел сбежать. Звук выстрела в квартире меня оглушил. Но забиться в страхе меня заставило не это. Глаза Егора безразлично смотрели на незнакомца, который мертвым телом лежал сбоку от меня. Я подтянула ноги к себе и забилась в угол между диваном и креслом.

— Да, это был, направь сюда кого-то подчистить. Да, я отвезу пока Наташу в больницу,

пока не понятно, но у нее идет кровь.

Я слушала голос Егора на фоне и не могла разобрать слов. Он вот так спокойно убил сейчас человека. В моей квартире, при мне. Я понимаю, что этот человек сейчас пытался убить меня, но все же. Можно было просто его схватить, пусть бы с ним разбирались полиция. Так просто забрать чужую жизнь, без малейшего сожаления. Незнакомец все так же лежал посреди моего зала, пару минут назад он меня душил, а сейчас лежит без дыхания.

Меня начало колотить, я ни разу в жизни не видела, как отнимают, чую-то жизнь. Одно дело в операционной, я видела, как жизнь сама утекает из пациента. А другое дело намеренно убивать, отнимать жизнь. Сейчас сквозь страх и панику, Егор не казался для меня тем мужчиной, с кем мы изначально познакомились.

— Иди сюда, дай я тебя осмотрю, — я дернулась, Егор подошел и присел возле меня.

На удивление я не стала кричать, когда он дотронулся до моей головы и что-то рассматривал там. В голове играли шестеренки, нельзя было сейчас ему показывать свой страх. Этот человек, а показывал ли он свое настоящее лицо мне? Или это все была удачная игра? У меня было столько вопросов, но я молчала.

Молчала, когда меня подняли и повели в коридор. Лишь обернулась, чтобы ещё раз увидеть бездыханное тело. Ведь все же я сошла с ума и все это мне привиделось. Но нет, сейчас меня под локоть держал самый настоящий монстр. Убийца, который на моих глазах забрал чью-то жизнь.

В коридоре я очнулась, успела схватить свою сумку с вешалки. На что Егор скептически посмотрел, но продолжил везти меня из квартиры вниз. В коридоре было пусто, я надеялась, что кто-то из соседей может, выйдет на переполох, но нет. Большинство людей всегда, к сожалению, пользовались принципом моя хата с краю. Ещё пол часа назад эти руки ласкали меня, то сейчас я хотела их сбросить с себя, начать кричать на него. Но я душила эти поры в себе. Ну что он мне скажет? Я так поступил ради меня, он меня не поймет. В прочем и я его тоже не пойму.

Меня посадили тем временем в машину, пристегнули. Пока я все обдумывала у себя в голове.

— Сейчас поедem в больницу, пусть тебя осмотрят. Мне не нравится эта рана на голове, — от его голоса я вздрогнула. Он неожиданно поддался и подцепил руками мой подбородок, пытаюсь заглянуть в мои глаза. — Испугалась? Не переживай, с квартирой вопрос решу, сейчас тебе нужно успокоиться. Мы поговорим попозже, когда ты придешь в себя, сейчас же ты в шоке.

Вот так, в его мире все просто решается. В голове были сотни ответов, но я молчала, словно язык к небу прирос. Я окончательно приняла для себя решение сбежать от него. Только куда оставался огромный вопрос. Сжала сильнее сумочку в руках и отвернулась от него, стоило его рукам отпустить мое лицо. Надеюсь, он не отнимет у меня сумку. Там было всего ничего, но главное это паспорт, может быть карта, наличка конечно тоже не помешает.

Нужно было придумать план побега. Пока мы ехали в больницу, я не сомневалась в какую именно, у меня было время подумать. Когда машина заехала во двор моего места работы, я увидела толпу на входе. Это все были ребята Егора, я не сомневалась. Меня достали с машины и повели внутрь, я все так же не сопротивлялась и ни говорила и слова.

Меня завели в одну из vip палат, это я знала точно. Толпа осталась снаружи на входе, кто-то пошел с нами и остался стоять у двери в палату. Черт, это мне не на руку.

— Я выйду, надо сделать пару звонков, сейчас придет врач пусть тебя посмотрят,

хорошо? — Егор остановился у двери, слова бесчувственный взгляд. Его слова должны были меня тронуть, что он беспокоиться обо мне, но нет.

Пришлось поднять голову и перестать рассматривать носки моей обуви, я не надеывала обувь, видимо мне помогли. Голубые глаза изучали меня, встретившись с ним взглядом, я кивнула, показывая согласие. Вот так от меня лишь требовалась покорность и не более.

— Не переживай, потом поедem ко мне, больше ты одна не останешься, хватит.

Я погасила внутри огонек обиды, что разрастался. Мужчина развернулся и покинул палату. За дверь послышался гул голосов, раздираемая интересом, я прокралась к двери.

— Меня беспокоит, что она молчит, я понимаю, что стресс..

Это был Егор, беспокоиться он. Пусть, дай бог смогу сбежать, вот тогда и перестанет он беспокоиться.

— Я попросил ее осмотреть, но ты же понимаешь, она первый раз видела как убивают человека на её глазах. Ты не мог просто его...

— Дмитрич, я на нервах всю неделю, сука., — Егор повысил голос, это первый раз. — Я стерпел то, когда на неё наехали, не хотел пугать и забирать к себе. Но сейчас её хотели убить, у меня было мало времени на размышления.

— Успокойся, Акимов, — это был директор. — Я все понимаю, но она же девушка, это ты должен понимать. Ты её напугал, это для тебя все в привычной картине мира.

— Мне некогда рассусоливать эти сопли. Она должна была понимать, что я не обычный сука коммерсант. Мне надо позвонить, направь кого-то к ней. Охрана пусть от двери не отходит.

На последней фразе я дернулась и отошла подальше, присела на край кровати. За меня все решили, в очередной раз. Пока ко мне никто не зашел, я схватила сумочку и начала осматривать, что же у меня имелось на руках для побега. Так, паспорт лежал, как я и думала, открыла молнию на кармашке, была лишь мелочевка. Пудра, блеск, это мне точно не пригодиться. На самом дне лежал картхолдер, это то, что мне нужно. Пара карт, нужно лишь снять где-то наличку.

Скрип двери, я мигом спрятала все внутрь и положила сумку за спину, словно воровка. Это зашел один из наших врачей, мы поздоровались, я дала ему осмотреть рану и даже сказала, что ударилась всего-то об туалетный столик. Он заметил тремор руки и только покачал головой. Нужно было лишь обработать рану на голове. Я кивнула в ответ, попрощалась, когда он выходил из палаты.

Стоило двери закрыться, как я дернулась к окну. Второй этаж, черт, если спрыгну, то точно переломаю себе что-то. Этот вариант побега отпадает. Из палаты выйти незаметной не получится. Как выбраться из больницы, я знала. Был черный ход для врачей, через него принимали VIP-пациентов, которые не хотели светить лицом даже перед медперсоналом. Была и маленькая дверца для выхода наружу, через небольшой парк.

Дверь распахнулась и к моему удивлению в палату вошла моя знакомая ординатор Вероника. Сегодня, похоже, сама судьба была на моей стороне. Она внесла поднос с лекарствами и закрыла дверь.

— Наташа? — удивилась она.

— И я тебя ой как рада видеть Вероника. Будь другом, выручи меня. Мне нужно сбежать отсюда, — решила я выдать свой план сразу.

— Там два мужика стоят, я бы помогла, но их не вырубить, — улыбнулась девушка.

— Снимай свою одежду и халат в том числе. Капать долго, у меня будет в запасе минут

двадцать, прежде чем они заметят пропажу. Будем надеяться, что они не запомнили твое каре.

У Вероники были каштановые волосы, отрезанные под каре. Я могла лишь спрятать их под халат, лицо скрыть не проблема, одену маску. За пару минут мы выполнили первую задачу, я стояла переодетая в брюки и рубашку. Сверху накинула халат, волосы спрятала и одела маску. Схватила сумку, достала лишь карточку и паспорт, спрятала в одном из карманов медицинского халата.

— Лежи тут, — я кинулась к подносу с лекарствами, все для обработки ран, черт не то. Вот, успокоительное то, что нужно. — Давай я уколою тебя, сделаем вид, что я тебя обезвредила, чтоб тебе потом не прилетело от директора. Только сначала убери кровь с лица, а то сразу выдам себя.

Вероника обработала рану, часть крови засохла и на лице. Я скрыла волосами лицо как могла, одела маску. Уколола девушку, как и обещала, это должно было дать эффект расслабленности, даже иногда отключало от успокоительного. Так что наша легенда могла сработать. Забрав поднос, пошла к двери.

— Спасибо, Вероника.

Сказала напоследок, девушка прилегла на кушетку и по туманному взгляду я могла сказать, что через минут пять её сморит от успокоительного.

Мне нужно было спешить, я дернула ручку двери и надеялась, что удача будет на моей стороне. Два мужчины и, правда, оказались у двери, как говорила Вероника. Я опустила взгляд на поднос и молилась, что они не заметят подмену. Дверь палаты закрылась, я обогнула одного из мужчин и направилась к лестнице. Главное ещё никого не встретить в коридоре. Сердце стучало как бешенное, первый рубеж был пройден.

Спускаясь по лестнице, я продумывала дальше свой план. Я сгорбилась, чтобы на камерах сейчас никто не заметил моего лица. Впрочем вся территория была под наблюдением. К счастью мне удалось спуститься на первый этаж.

Была глубокая ночь, по идее любителей покурить не должно быть. Тяжелая дверь черного хода поддалась со скрипом. Господи, если бы мне кто-то ещё пару месяцев назад сказал, что придется все это пережить, я бы посмеялась с этого человека. Сейчас, к сожалению, мне было не до смеха.

Небольшой фонарь тускло освещал угол мини курилки. Там в основном использовали черный ход все наши работники, пристрастившиеся к никотину. Было пусто, ещё бы, уже за полночь. Все грелись в кабинетах, пока за день температура спала к пятнадцати градусом.

Я поежилась, не время медлить. Выйти через дверь было не сложно, я нажала на кнопку и дверь пропиликала, открываясь. Тихо её закрыв, я мигом сбросила халат и маску рядом. Бежать в них слишком заметно, да и подмену скоро обнаружат. Забрав из карманов свои небольшие пожитки, я побежала со всей скорости в сторону парка, там были дома. Бежать на дорогу бессмысленно, меня быстрее поймают.

Добежав до первых домов я замедлилась, что делать дальше. Нужно снять деньги, банкомат был где-то рядом. Мы иногда ходили снимать сюда деньги, во время работы. Что делать дальше, ехать к Насте не вариант. Егор наверняка подумает на неё сразу и будет искать меня там. Все, больше у меня в этом городе никого не было. Около домов было скверное освещение, я мотала головой по сторонам и оглядывалась, боялась, что возможно появился хвост. Но нет, тишина ночного города давила.

Ноги не чувствовали усталость после бега и быстрой ходьбы, наверное это пока

действует адреналин. Я уже думала, что запуталась и думала, куда идти дальше, как завернула за угол и увидела супермаркет. Я обрадовалась, ведь там и должен был быть банкомат. Накинув на голову капюшон от толстовки, я поспешила туда.

Дрожащими руками я вставляла карту раза три, пока банкомат её не проглотил. Трясущимися руками вбивала код и сумму снятия. Благо на карте был лимит только в пол миллиона за сутки. Обычно я даже сто тысяч не снимала, сейчас это мне пригодится. Денег на первое время мне понадобится много. Нужно уезжать из города, куда решу, но на это нужны деньги. На карте были те деньги, что пришли с продажи квартиры. К черту, что это считай, были деньги Егора, он их не захотел забирать. Банкомат жужжал и выдавал огромную сумму, благо пяти тысячными купюрами. Сто тысяч мне должно хватить на первое время. Деньги мигом засунула в карманы, оглянулась, рядом не было зевак. Чуть не забыла забрать карту из банкомата, нужно перестать нервничать. Картхолдер выскользнул из рук, когда я пыталась засунуть карту обратно. Я чертыхнулась и подягла его, из него выглянул темный прямоугольник. Непослушные пальцы достали черную картонку, про которую я даже забыла.

Это была судьба, так я решила и была права. Это была визитка, та самая, которую мне вручил отец пациентки, Резников. Там был лишь номер телефона и его фамилия с инициалами.

Магазин был возле дороги, проезжающие машины меня спугнули. Я схватила визитку, сжала в руке и снова пошла быстрым шагом дальше от магазина. Я удалялась в другую сторону от больницы. Путалась по неизвестным дворам, пока не увидела молодежь, которая с галдежом сидела у очередного подъезда.

— Извините, — попыталась крикнуть я, но вырвался лишь хрип, — Извините, — это было уже громче и больше похоже на нормальный голос, горло болело, ведь ещё час назад меня душили. Это не прошло мимо, теперь пару дней лучше не напрягать связки. — А можно воспользоваться телефоном? Мой сел, не могу дозвониться другу.

Половина компании проигнорировало мою просьбу. Выглядела я подозрительно в капюшоне, прогуливающаяся одна в ночное время суток.

— Возьмите, надеюсь, вы не воришка, — тоненьким голосом сказала девчушка лет шестнадцати.

Парни были по старше, а вот две девченки были явно не совершеннолетние. Не мне судить их, молодые, главное, чтобы родители были в крусе. Черт, Наташа, тебе надо быстро звонить и сматывать ноги. Егор уже сто процентов заметил мою пропажу и будет общаривать весь район в моих поисках.

— Спасибо, — я взяла у девченки телефон.

Смартфон был немного потрепанным, на заставке стояли цветы. Я достала из кармана слегка смятую визитку и быстро стала набирать номер телефона. Ночное время, звонить человеку, конечно, неудобно. Часы на телефоне показывали около часа ночи. Но что делать, моя ситуация была безвыходной. На работу я бы не смогла вернуться, судя по словам Егора, меня бы заперли у него в доме. И я была бы как домашняя зверушка. Причем эта зверушка стала свидетелем убийства. Быть рядом с таким человеком, который не раздумывая без сожаления убил неизвестного, я бы не смогла. Это не мой мир, а меняться такие люди не умеют.

— Алло, — послышался вполне бодрый мужской голос на том конце.

— Доброй ночи, Анатолий Сергеевич, извините, что так поздно, но я могу позвонить

только вам, — застыло молчание. Я тупила, надо же представиться. — Это Наталья, доктор, который поставила вашей дочке диагноз.

— Аа... Наташа, это вы.

— Да, извините за беспокойство, — руки сжали телефон в надежде, что горела во мне. — Я могу обратиться только к вам, пожалуйста, помогите мне Анатолий Сергеевич.

На удивление в аэропорту нас ни досматривали, мы вылетали не из нашего города. Мы пять часов ехали до города Г. Чтобы видимо Егор не перехватил меня прямо там. При воспоминании о нем меня снова начало трясти.

— Успокойся, Наташ, — мои руки схватила Аня, дочка Резникова. Сама ирония, её звали так же, как и сестру Егора. Худенькая, круглолицая, с яркими зелеными глазами и русыми волосами. Она была лучом света последние дни в моей жизни. Даже не смотря на то, что сама ещё пару недель назад была на грани. — Ты же знаешь, отец заверил, что он тебя не найдет.

Я кивнула, но снова дрожь прошла по телу. Воспоминания той ночи, когда меня чуть не убили. А любимый мужчина ни моргнув убил человека. Ради меня, так он сказал. Но ведь можно было его оглушить. Он проделал чертову дыру в голове того мужика. Прямо у меня на глазах лишил его жизни. Его кровь тогда была и на мне, по всему моему залу.

— Наташа, ну ты даже на себя стала не похожа. Он тебя не узнает в таком даже прикиде.

Верно, перед вылетом Анатолий Сергеевич настоял на том, чтобы мне немного поменяли внешность. Потому как нужно было срочно фото на новые документы. Деньги решают все в нашем мире, в этот раз я снова в этом убедилась. За считанное время, в дом к Резникову приехала женщина и молча сменила мне цвет волос, стрижку и даже стиль в одежде. Сейчас я была с короткими волосами и челкой, цвет волос из моих привычных почти черных, перекрасили в русый. Так я стала менее заметной, чем раньше с копной длинных пышных волос. Фото тоже сделали дома, все сделали так, чтобы мне даже выходить не пришлось.

К глазам снова подкатили слезы, я была очень эмоциональной после пережитого. Не могла я и выразить всю свою признательность Анатолию Сергеевичу. Лишь после одного звонка я пропала с радаров Акимова. Сейчас у меня были на руках и новенькие документы, с полностью новой личностью. В столице, куда мы сейчас летели с Аней, меня ждала и новая работа. «Без копейки не останешься, дочка». Так мне сказал в нашу последнюю встречу Резников. Мужчина сполна оплатил мне за тот случай в больнице.

— Перестань лить слезы, сейчас все стрелки потекут, — Аня достала из крохотной сумочки салфетку и дала мне.

— Хорошо, я просто до сих пор не верю, что я смогу улететь.

— Верь, никто тебя не найдет. Круче папы и его связей в разведке во всей стране больше никого нет.

Больше книг на сайте - Knigoed.net